

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Материалы международной
научно-практической конференции
(22 ноября 2019 г.)

Казань
КЮИ МВД России
2019

ББК 67

Д 39

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент **С.Н. Миронов** (ответственный редактор)

кандидат юридических наук, доцент **А.Е. Шалагин**

кандидат юридических наук **Р.Р. Абдулганеев**

кандидат педагогических наук **Р.С. Куликов**

Д 39

Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы международной научно-практической конференции (22 ноября 2019). – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 98 с.

Сборник подготовлен по материалам международной научно-практической конференции, организованной и проведенной в Казанском юридическом институте МВД России 22 ноября 2019 года.

Для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67

© Казанский юридический институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Азаров А.А.	
Проблемы в доказывании при привлечении «наемников» к уголовной ответственности в Республике Беларусь.....	5
Арсланов А.Ф.	
Использование элементов практической стрельбы как эффективный способ стрелковой подготовки курсантов и слушателей к деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму....	9
Васильченко А.В.	
Вопросы назначения психолого-психиатрических экспертиз при расследовании преступлений террористического характера.....	12
Вицке Р.Э., Яхина Ю.Х.	
К вопросу об обязанности принимающей стороны об уведомлении подразделений по вопросам миграции об убытии иностранного гражданина или лица без гражданства.....	14
Галимов Р.Р.	
Устойчивые характеристики формально-динамических свойств курсантов в противодействии экстремизму и терроризму.....	18
Капустина Е.Г.	
Административно-правовые формы деятельности органов исполнительной власти по противодействию экстремизму и терроризму.....	21
Количенко А.А.	
Противодействие терроризму. Пути решения.....	25
Мазуренко П.Н.	
О необходимости совершенствования уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.....	28
Мамлеева Д.Р.	
Особенности предоставления государственных услуг подразделениями по вопросам миграции МВД России.....	30
Марченко Г.В.	
Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: основные направления деятельности органов внутренних дел в информационной сфере.....	34
Масейчук Ю.М., Файрушин Т.А.	
Некоторые особенности осуществления меры безопасности «личная охрана» в пешем порядке.....	39
Морозов М.С.	
Правоприменительные аспекты привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений предусмотренных ст. 20.3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.....	42
Подольная Н.Н.	
Противодействие экстремизму в условиях перехода социальных отношений в информационно-телекоммуникационную среду.....	45
Сальников Е.В.	
Использование возможностей воспитательного воздействия спорта право-	

охранительными органами в рамках противодействия экстремизму.....	48
Сердюк П.Л.	
Экстремизм как преступное социальное явление и меры борьбы с ним.....	52
Тагиров З.И.	
Актуальные направления деятельности полиции государств-членов Европейского союза по борьбе с терроризмом (по материалам отчета TESAT 2019).....	56
Терешина Е.А.	
Экстремизм как социально-опасное явление в молодежной среде.....	60
Тимерзянов М.И.	
О некоторых аспектах учебно-методического взаимодействия бюро судебно-медицинской экспертизы и правоохранительных органов.....	63
Умярова Р.Р.	
Меры противодействия преступлениям экстремистской направленности...	65
Усманов И.М.	
Организация адресной профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии экстремизма на территории Республики Татарстан.....	68
Хафизова А.М.	
Состояние миграционной работы в Республике Татарстан по отдельным направлениям.....	72
Хмельникова Д.С., Хисамутдинова Э.Н.	
Противодействие экстремизму в сети Интернет.....	78
Шакирьянов М.М.	
Роль органов прокуратуры в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности.....	81
Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д.	
Предупреждение преступлений, сопряженных с созданием и участием в деятельности некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан.....	85
Шалагин А.Е.	
Криминологическая характеристика миграционной и этнической преступности: меры предупреждения и минимизации.....	91
Янбухтин Р.М. Идеология экстремизма и терроризма в контексте экстремистской субкультуры.....	95

Азаров А.А.,
преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности факультета
милиции Академии МВД
Республики Беларусь

Проблемы в доказывании при привлечении «наемников» к уголовной ответственности в Республике Беларусь

Наемничество является одним из проявлений экстремизма и, безусловно, остается проблемой глобального масштаба для любого общества, поскольку в мире в целом постоянно ведутся боевые действия и происходят военные конфликты.

Республика Беларусь не является исключением. Данная проблема существует достаточно давно, на протяжении последних десятилетий вблизи белорусских границ происходят вооруженные конфликты, в которых принимают участие, в том числе, и белорусские граждане. Наиболее актуальной в Республике Беларусь данная проблема стала с начала вооруженного конфликта на территории Украины в 2014 году. С 2014 года в средствах массовой информации стала появляться информация об участии граждан Беларуси в вооруженном конфликте на Украине как на стороне самопровозглашенных Донецкой и Луганских Народных Республик, так и на стороне Вооруженных сил Украины, в том числе добровольческих батальонов («Азов» и др.). Следует отметить, что не только граждане Беларуси принимали участие в боевых действиях на территории иностранных государств, но и лица без гражданства, а также иностранные граждане, постоянно проживающие в Республике Беларусь (их количество составляет около 10% от общего числа наемников). Участники боевых действий давали интервью, бравировали совершенными боевыми «подвигами». Данная информация послужила толчком к более пристальному обращению к данной проблеме со стороны правоохранительных органов Беларуси. В частности, противодействием экстремизму в Республике Беларусь занимается Комитет государственной безопасности, а также Министерство внутренних дел в лице Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Участники боевых действий на Украине стали возвращаться на родину, при этом не скрывали своего прошлого, ходили по улице в военной форме со знаками отличия и боевыми наградами, появлялись в таком виде при проведении общественно-массовых мероприятий.

Безусловно, данные лица несут угрозу для белорусского общества, их поведение негативно влияет на международный имидж республики, где она выступает в качестве площадки для переговоров участников конфликта на Украине и официально придерживается политики нейтралитета. Кроме того, участники боевых действий получили боевой опыт, который

может быть использован деструктивными силами для дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Данные лица в большинстве своем относятся к маргинальным слоям общества (44% из них ранее судимые, 4,3% наркозависимы и 7% находятся в розыске за совершенные преступления, большинство неработающие) и не придерживаются устоявшихся моральных ценностей общества в целом. Ими руководит жажда к обогащению, они могут стать на любую сторону противоборствующих сил, в зависимости от того, где можно получить наибольшее денежное вознаграждение. Данные лица склонны к совершению различного рода правонарушений и преступлений, в результате пережитого имеют проблемы с психикой, что также может негативно сказаться на окружающих.

Привлечение «наемников» к уголовной ответственности сопряжено с решением ряда проблемных вопросов в доказывании.

Так, Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК РБ) до 2016 года ответственность для наемников предусматривалась в статьях 132 «Вербовка, обучение, финансирование и использование наемников» и 133 «Наемничество».

Определение термина «наемник» закреплено в ст. 1 Международной конвенции Организации Объединенных Наций «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников», ратифицированной Законом Республики Беларусь от 7 февраля 1997 г. «О ратификации Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» (Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1997, № 12, ст.236) (далее – Конвенция).

Одним из существенных и обязательных признаков «наёмника», подлежащих доказыванию, согласно ст. 1 Конвенции, является корысть, а также превышение материального вознаграждения наемника вознаграждения комбатанта. Получение такого рода сведений невозможно без направления поручений (просьб) об оказании правовой помощи по уголовным делам. Как показала практика, ответы на такого рода поручения не поступают либо поступают исполненные не в полном объеме по политическим мотивам. В связи с этим, согласно имеющимся сведениям, с 1999 года по ст. 132 УК РБ уголовные дела не возбуждались, по ст. 133 УК РБ в 2016 году возбуждено 2 уголовных дела, одно из которых прекращено, по второму лица, совершившие преступление, не установлены.

С введением в 2016 году в Уголовный кодекс Республики Беларусь новой статьи 361-3 «Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию» (введена Законом Республики Беларусь от 20.04.2016 № 358-З) ситуация изменилась. Признак корысти стал не обязательным в доказывании. В настоящее время ежегодно суды постановляют обвинительные приговоры в отношении лиц, принимавших участие в боевых действиях на территории иностранных го-

сударств. В 2018 году по данной статье возбуждено 6 уголовных дел, в 2019 году на 10.10.2019 возбуждено 4 уголовных дела. Тем не менее, ситуация с получением сведений непосредственно с мест ведения боевых действий не изменилась. Данные статистики свидетельствуют о том, что проблема до конца не решена.

Статьи 132 и 133 УК РБ на практике не применяются. В некоторых случаях, в том числе в случае отказа фигурантов от дачи признательных показаний, привлечь их к уголовной ответственности по ст. 361-3 УК РБ без получения ответа на поручение (просьбу) об оказании правовой помощи не представляется возможным, несмотря на широкий спектр наличия источников других доказательств, которые в большинстве своем являются лишь косвенными:

1. Опроса самого фигуранта в случае дачи им признательных показаний.

2. Проведения обыска либо осмотра по месту жительства фигуранта, в ходе которого необходимо изъять военную форму, предметы экипировки, нашивки, шевроны, флаги, военные билеты, наградные книжки, увольнительные удостоверения, ордена и медали, компьютерную технику, мобильные телефоны, флешкарты и другие носители информации, билеты на различные виды транспорта, другие документы и документы, подтверждающие участие лица в вооруженном конфликте. Кроме того, изъятию подлежат иные предметы, запрещенные в гражданском обороте (оружие, боеприпасы и наркотики). В случае их обнаружения «наемника» удастся привлечь к уголовной ответственности, даже если не будет добыто достаточных доказательств для привлечения его к ответственности за преступления по линии наемничества.

3. Освидетельствование лица на наличие на теле телесных повреждений (получение ранений), следов использования (применения) огнестрельного оружия).

4. Осмотр изъятых мобильного телефона, компьютера и других носителей информации, в ходе которых можно изъять фото-видеоматериалы, переписку, заметки и номера телефонов, имеющие отношение к участию в боевых действиях.

5. Проверка информации о фигуранте в сети Интернет (дача им интервью в СМИ, наличие страниц в социальных сетях).

6. Получение информации из баз данных о фактах пересечения им Государственной границы (выезд-въезд в страну назначения).

7. Проверки фигуранта и его близких на наличие денежных переводов из-за границы (фигурант мог посылать часть заработанных денежных средств родственникам, а также получать денежные средства от вербовщиков на приобретения билетов на проезд до места назначения).

8. Проверка фигуранта по базам данных иностранных государств путем направления запросов в НЦБ Интерпола либо непосредственно в го-

сударственные органы согласно имеющимся международным договорам). Таким образом можно получить информацию о въезде-выезде фигуранта в страну, где ведутся боевые действия.

9. Установление и опрос свидетелей из числа родственников либо знакомых фигуранта, которым известен факт совершения им преступления. Свидетелям могут быть известны обстоятельства вербовки фигуранта, его выезда и приезда, а также информация, которую он сам сообщал о своем пребывании в стране назначения.

Наиболее важным является получение подтверждающей информации непосредственно с места вооруженного конфликта, что в настоящее время невозможно.

В связи с этим решение данной проблемы видится только в международном обсуждении сложившейся ситуации и принятии решения на международном уровне.

Арсланов А.Ф.,
начальник кафедры тактико-
специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института
МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

**Использование элементов практической стрельбы как эффективный
способ стрелковой подготовки курсантов и слушателей
к деятельности правоохранительных органов по противодействию
экстремизму и терроризму**

Профилактика террористической и другой экстремистской деятельности включает в себя подготовку и реализацию государством и уполномоченными им органами комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности, минимизацию ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий. Для органов внутренних дел России «...ключевая задача – обеспечение эффективного противодействия экстремизму...»¹.

Образовательные организации системы МВД всемерно учитывают требования быстро меняющейся социально-образовательной ситуации. Вместе с тем анализ существующей практики обучения курсантов в ведомственных вузах свидетельствует о преимущественном направлении содержания профессиональной подготовки специалистов на формирование знаний, умений и навыков. Вопросам формирования у них надпрофессиональных и профессиональных компетенций уделяется значительно меньше внимания. По этой причине появляются сотрудники полиции с недостаточным уровнем профессиональной компетенции, не отвечающим требованиям общества, государства.

В связи с этим вопросы взаимосвязи профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций курсантов требуют более глубокого изучения. Необходим поиск путей повышения эффективности подготовки специалистов МВД, формирования у курсантов профессиональной компетентности. Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования подготовки курсантов, адекватных изменившемуся характеру и содержанию профессиональной деятельности специалистов МВД, является обучение к действиям в условиях, максимально приближенных к реальным.

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 28.02.2019 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 18.10.2019).

В системе ведомственных учебных заведений МВД России огневая подготовка относится к профилирующим дисциплинам. Ее цель состоит в том, чтобы дать будущим сотрудникам правоохранительных органов необходимый комплекс знаний, умений и практических навыков применения огнестрельного оружия, в том числе в экстремальных ситуациях: проведение операций по задержанию правонарушителей, самооборона, защита граждан от хулиганских и прочих посягательств.

Уровень владения огнестрельным оружием современных курсантов, их знаний нормативной базы по его применению обуславливает в дальнейшем высокое качество выполнения ими своих служебных обязанностей как офицеров полиции, а также создает основы для личной безопасности и соблюдения общественного порядка в стране.

Цель проводимых нами исследований состоит в построении эффективной методологии обучения учебной дисциплине «огневая подготовка» в вузах МВД России, формировании у курсантов надежных профессиональных навыков и умений использования табельного огнестрельного оружия для противодействия экстремизму и терроризму в условиях реальных оперативных ситуаций.

На наш взгляд, подготовка личного состава, как в органах внутренних дел, так и в образовательных организациях МВД России, должна включать в себя упражнения по практической стрельбе.

В отличие от традиционных стрелковых дисциплин, практическая стрельба строится на принципе баланса трёх элементов: точности, мощности и скорости. Другими словами, стрелок должен уметь не только попадать в цель каждой посланной пулей, но и делать это как можно быстрее, потому что время тоже идет в зачёт. Причём мощность оружия влияет на количество очков, поскольку чем мощнее оружие, тем сложнее из него стрелять.

Этот вид спорта требует нервного напряжения, концентрации интеллекта и физических сил спортсмена. Во время выполнения упражнения нужно обрабатывать каждый выстрел, набирать очки. Нужно быстро двигаться, контролируя положение оружия – за опасное движение пистолетом спортсмена могут дисквалифицировать и соревнования будут закончены. Нельзя промахиваться – это большие штрафные очки. Нельзя стрелять в штрафные мишени – за их поражение также следует наказание. При этом нужно учитывать, что от скорости выполняемого упражнения зависит и время его прохождения, что также существенно влияет на результат.

В ходе тренировок и соревнований стрелок очень быстро нарабатывает умение контролировать оружие и окружающую обстановку в состоянии стресса. У стрелка закаляется характер. Появляется уверенность в обращении с оружием. Закрепляются навыки безопасного обращения с оружием, будь то пистолет, охотничье ружьё или карабин. Для наиболее успешного и быстрого выполнения упражнения стрелок должен тщательно

анализировать сложные мишенные обстановки и строить свой собственный «план игры»¹. С течением времени у сотрудника полиции вырабатываются способности моментально находить наиболее правильные решения в сложившейся ситуации.

Исходя из анализа полученной информации, мы рекомендуем использовать элементы практической стрельбы в образовательных организациях МВД и органах внутренних дел наравне с огневой подготовкой для привития личному составу умений и навыков, необходимых для уверенного владения оружием при выполнении оперативно-служебных задач. Хорошо подходит для этого факультативный курс ФТД.1 «Огневая подготовка» учебного плана для курсантов и слушателей, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Согласно учебному плану курс рассчитан на 72 часа и завершается принятием зачета. На наш взгляд, целесообразнее было бы проводить его со второго по пятый курс. При этом содержание курса и тематический план факультативной дисциплины требуют дополнительного обсуждения. Полагаем, здесь необходим творческий подход каждого преподавателя, так как упражнения должны быть разнообразными по интенсивности и продолжительности.

Проведенный нами анализ учебного процесса по огневой подготовке позволяют сделать следующие общие выводы, направленные на его совершенствование:

1. Традиционная организация учебного процесса в вузах МВД, к сожалению, преимущественно ориентирована на использование экстенсивных методов обучения и тренировки в области огневой подготовки курсантов. В связи с этим целесообразным является внесение существенных качественных изменений в процесс обучения в направлении его интенсификации путем применения современных технологий спортивной тренировки стрелков с учетом индивидуальных особенностей курсантов.

2. Необходимо, помимо традиционной организации учебного процесса, также использовать и новые методы обучения, внедрять в процесс обучения стрельбе компьютерные технологии, в частности, как можно чаще использовать интерактивный тип с применением программ обучению стрельбе в динамике. Это позволит курсантам впоследствии легче ориентироваться в случае необходимости применения оружия в реальных условиях.

3. Важным элементом подготовки к стрельбе в реальных условиях является практическая стрельба. Уникальность практической стрельбы заключается в том, что условия упражнений максимально возможно воссоздают условия реального применения огнестрельного оружия.

¹ Крючин В.А. Практическая стрельба. М.: Издательство Василия Курбацких, 2009. С.23.

Васильченко А.В.,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
МВД России,
кандидат медицинских наук, доцент

Вопросы назначения психолого-психиатрических экспертиз при расследовании преступлений террористического характера

Несмотря на тенденцию к снижению числа зарегистрированных в Российской Федерации преступлений террористического характера с 2017 года (после периода их значительного роста в 2014-2016 годах), их уровень остается высоким, превышая в 2018 году показатели 2015 года. Так, количество зарегистрированных преступлений террористического характера, составило в 2014 году – 1128; в 2015 году – 1538; в 2016 году – 2227; в 2017 году – 1877; в 2018 году – 1679¹ [6]. Зачастую при расследовании уголовных дел по статьям 205-205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации² возникает необходимость привлечения специалистов, обладающих специальными познаниями в области психиатрии и психологии.

Одной из причин необходимости использования специальных знаний является определение состояния психического здоровья подэкспертного, в особенности в случаях, позволяющих в нем усомниться (причинение смерти или тяжкого вреда здоровью). Обладая специальными знаниями, специалист способен внести значительный вклад в исследование обстоятельств преступления, получение новых данных, оценку доказательств и, как следствие, вынесение законных и гуманных решений. Однако содержание приговоров судов по уголовным делам террористического характера за период 2014-2018 годов указывает на то, что привлечение специалистов в данных областях осуществлялось далеко не всегда. В результате в ряде случаев комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении обвиняемых не назначалась³. Помимо вышеизложенного, многолетней проблемой является предоставление материалов органом или лицом, назначившим экспертизу не в полном объеме. Недостаточное внимание уделяется сбору информации о причинах личностных изменений (неблагоприятная наследственность, неблагоприятные условия воспитания, инфекционные и травматические поражения центральной нервной системы в пери-

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 18.11.2019).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2019).

³ Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 18.11.2019).

натальном периоде). Это обуславливает необходимость предоставления дополнительных материалов по запросу эксперта, что не способствует сокращению срока проведения экспертизы.

По делам террористического характера в отношении состава комиссии экспертов предпочтение следует отдавать назначению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с привлечением эксперта психолога. Это обусловлено часто встречаемыми психологическими особенностями склада личности лиц, совершивших деликт террористического характера. В частности, отмечаются отклонения параноидного и нарциссического характера. Среди наиболее частых причин данных отклонений указываются неблагоприятные условия воспитания, инфекционные и травматические поражения центральной нервной системы в перинатальном периоде, неблагоприятная наследственность¹.

Паранояльность и демонстративность в структуре личности террориста обуславливают особенности в его поведении. Среди эмоциональных особенностей личности террориста отмечается эмоциональная отрешенность в связи с тем, что террористические действия направлены не на конкретную личность, а на определенную категорию граждан в зависимости от социального статуса, религиозных убеждений и пр., то есть имеет место паранояльная охваченность сверхценной идеей, стремление к ее реализации любыми средствами и любой ценой². Это обуславливает совершение террористами деяний с крайней степенью жестокости. Помимо вышеуказанного, чувства террориста нарочито демонстративны. Безличность эмоциональных переживаний разрушительно действует на психику террориста, способствует проявлениям эмоциональной взрывчатости аффектам³.

Таким образом, часто встречаемые психические отклонения в структуре личности террориста: паранояльность, нарциссизм, аффективная взрывчатость, обезличенность агрессии, крайняя жестокость насильственных действий – обуславливают необходимость привлечения судебного психолога-эксперта к проведению экспертиз и комплексный характер судебно-психиатрической экспертизы по делам террористического характера.

¹ Оганесян С.С., Лобачева Л.П. О психологических особенностях экстремистов и террористов: общее и специфическое // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 65–88.

² Никулин Е.В., Ольховой М.А. Терроризм как социальная девиация, первопричины терроризма // Вестник современных исследований. 2016. № 2. С. 85–89.

³ Рязанов Д.С., Охрименко А.В., Биякаев Р.И. От психологии терроризма к психологии террористов (к вопросу об изменении основных направлений психологических исследований терроризма // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 4. С. 18–20.

Вицке Р.Э.,
доцент кафедры конституционного права
Уфимского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Яхина Ю.Х.,
начальник кафедры конституционного
права
Уфимского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**К вопросу об обязанности принимающей стороны
об уведомлении подразделений по вопросам миграции
об убытии иностранного гражданина или лица без гражданства**

Миграция в условиях современной глобализации – явление, оказывающее существенное влияние на экономическую, социальную, культурную и политическую обстановку различных стран. По данным МОМ, в мире насчитывается 244 миллиона международных мигрантов (или 3,3% мирового населения)¹. В Российской Федерации в прошедшем году зарегистрировано 17 764 489 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (+2 054 262 по сравнению с АППГ), в период с января по сентябрь 2019 г. количество указанных фактов составило – 12 984 565 (+1 023 802 по сравнению с АППГ)². Для Российской Федерации приток мигрантов является вспомогательным средством для решения демографических и связанных с ними экономическим проблем³.

Согласно данным МВД Российской Федерации, в 2018 году миграционная ситуация оставалась в целом стабильной. Повышенное внимание уделялось реализации мер федерального государственного контроля (над-

¹ Доклад международной организации по миграции о мировой миграционной ситуации Отчет мировой миграции 2018» // Официальный сайт Международной организации по вопросам миграции. URL: // <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018-chapter-2-migration-and-migrants-global-overview> (дата обращения: 04.05.2019).

² Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: // <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 27. 09.2019).

³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019). Далее по тексту - Концепция.

зора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации, а также трудовой деятельностью иностранных работников.¹

Невыполнение государственных предписаний в сфере миграционного законодательства влечет наступление юридической ответственности. Так, в частности, согласно статье 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нарушение приглашающей или принимающей стороной иностранных граждан или лиц без гражданства установленного порядка оформления документов на право пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, их проживания, передвижения, изменения места пребывания или жительства в Российской Федерации и выезда за ее пределы влечет административную ответственность, как для юридических, так и для физических лиц.²

Следовательно, соблюдение правил проживания (пребывания) иностранных граждан и лиц без гражданства возложено как на самих прибывающих, так и на принимающую сторону, которая может быть представлена: физическим лицом (гражданин РФ, постоянно проживающие в РФ, высококвалифицированный специалист) имеющим в собственности жилое помещение на территории Российской Федерации;

юридическим лицом, филиалом или представительством юридического лица;

федеральным органом государственной власти, органом государственной власти субъекта Российской Федерации;

органом местного самоуправления;

дипломатическим представительством либо консульским учреждением иностранного государства в РФ;

международной организацией или ее представительством в Российской Федерации либо представительством иностранного государства при международной организации, находящейся в РФ³.

Интерес представляет тот факт, что в случае регистрации иностранного гражданина по месту жительства, являющегося постоянно или временно проживающим, принимающая сторона не обременена обязанностями перед подразделениями по вопросам миграции.

Фактически иностранный гражданин может осуществлять трудовую деятельность, не соблюдая требований 115-ФЗ об ограничении свободы

¹ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 01.09.2019).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

³ О миграционном учете: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019). Далее по тексту ФЗ-109.

передвижения и избрания субъекта для осуществления трудовой деятельности. Тем самым, наносится вред не только общественным отношениям в сфере миграционного учета, но и экономике Российской Федерации.

При обнаружении систематического отсутствия иностранного гражданина по месту регистрации от органов внутренних дел требуется проведение дополнительных мероприятий как по установлению фактического местонахождения временно (постоянно) проживающих, так и по усмотрению (исключению) признаков преступления, предусмотренного статьей 322.2 Уголовного кодекса РФ.

Более строг законодатель к стороне, принимающей иностранного гражданина, подлежащего учету по месту пребывания. В соответствии с ч.2.2 ст. 23 109-ФЗ принимающая сторона уведомляет территориальный орган по вопросам миграции об убытии иностранного гражданина из места пребывания. Однако следует отметить, что в случае обнаружения неисполнения обязанности принимающую сторону привлечь к установленной ответственности также представляется затруднительным: во-первых: в статье не указан срок, в течение которого принимающая сторона обязана уведомить подразделение УВМ; во-вторых, из буквального толкования п. 37 (1)¹ Правил осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации² следует, что уведомление носит вариативный характер, на усмотрение физических и юридических лиц и только во взаимосвязи с ФЗ-109 становится очевидным, об императивности положения.

С учетом вышеизложенного и в целях эффективной реализации основных направлений государственной миграционной политики в области совершенствования правовой основы противодействия незаконной миграции, определенных в Концепции представляется целесообразным:

1) статью 19 Федерального закона «О миграционном учете» дополнить частью 1.1 «В случае отсутствия по месту регистрации иностранного гражданина свыше 30 календарных дней, принимающая сторона уведомляет в течение 7 рабочих дней об убытии иностранного гражданина из места проживания непосредственно или через многофункциональный центр либо направляет почтовое отправление».

Необходимо отметить, что соответствующие изменения потребуются: в Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных

¹ «Принимающей стороной уведомление об убытии иностранного гражданина из места пребывания может представляться в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации непосредственно или через многофункциональный центр либо направляться почтовым отправлением».

² О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019).

граждан и лиц без гражданства» и в постановление Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 № 9;

2) п. 6 ч. 1 ст. 23 изложить в следующей редакции: «В случае отсутствия по месту учета иностранного гражданина свыше 10 календарных дней, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1 - 4 настоящей части, принимающая сторона уведомляет в течение 3 рабочих дней об убытии иностранного гражданина из места пребывания»;

3) п. 37 (1) Правил осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в следующей редакции: «Принимающей стороной уведомление об убытии иностранного гражданина из места пребывания представляется в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации непосредственно или через многофункциональный центр либо направляться почтовым отправлением в течение 3 рабочих дней».

Галимов Р.Р.,
психолог группы по работе с
личным составом
Войсковой части 3730
Федеральной службы
войск национальной гвардии,
аспирант Институт педагогики,
психологии и социальных про-
блем

Устойчивые характеристики формально-динамических свойств курсантов в противодействии экстремизму и терроризму

В последние годы отмечен рост численности радикальных группировок, чья идеология основана на национальной, расовой и религиозной нетерпимости. Существенный резонанс в обществе вызывает деятельность разрушительных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности. Отмечен рост числа преступлений, совершенных на почве экстремистских и террористических идеологий¹.

Террористические и экстремистские действия, имея давнюю историю, неразрывно связаны со стремлением нарушить политическую устойчивость государства. Изучая терроризм как явление, В. И. Шулов пришел к выводу, что терроризм – это общественное явление, демонстрирующее нестандартное мировоззрение, идеологию и методы, целью терроризма является кардинальное и противозаконное изменение мира или общества исключительно через психологическое и физическое насилие².

Терроризм считается исключительно социальным явлением, поскольку именно люди являются объектом террористического воздействия, также терроризм является преступным деянием, соответствующее наказание предусмотрено в уголовном законодательстве. Среди форм воздействия отмечено физическое или психическое насилие, используется устрашение. Цель терроризма – насильственное изменение политической, идеологической или иной ситуации. Необходимо обратить внимание, что экстремизм также считается социальным явлением, нарушающим общественные отношения. Терроризм можно определить, как форму экстремизма³.

¹ Миронов С.Н., Абдулганеев Р.Р. Сущность и основные признаки религиозного экстремизма как угрозы национальной безопасности России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 41-49.

² Шулов В.И. Терроризм. Социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2004. с. 46-47.

³ Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм». //Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 239-244.

Экстремизм, как противоправная деятельность, направленная против личности, подкрепленная национальной или религиозной идеологией, прочно вошел и в виртуальное пространство. В преступных целях используются современные достижения науки и техники, ультрасовременные информационные технологии.

Экстремистское поведение и терроризм носят антисоциальный характер, так как демонстрируют стремление идти к цели любым путем, игнорируя права других людей и их ценность. При этом экстремизм, минуя сознание, воздействует непосредственно на эмоции, зачастую демонстрируя эпатаж, скандальность, что очень ярко проявляется в молодежной среде¹.

Исследуя психологические особенности участников террористических групп, Ю.М. Антонян пришел к выводу, что их объединяют сходные черты. Так, участников террористических групп отличает экстернальный локус-контроля, именно в других людях, событиях, обстоятельствах, они видят источники своих проблем, при чем выражена эта черта очень ярко. Кроме того, участники групп чрезмерно поглощены собой и абсолютно равнодушны к чувствам других людей, для них типична постоянная агрессия, как защита от возможной опасности. Длительное переживание эмоций, даже если уже исчезла их причина, нарциссизм, азартность, склонность к риску и опасности, играм со смертью, кардинальная нетерпимость к инакомыслящим, фанатизм, одержимость идеей спасения своей группы – все эти особенности присущи большинству участникам террористических и экстремистских групп².

Напомним, что именно перед сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации и другими силовыми структурами поставлена первоочередная задача по борьбе с террористическими и экстремистскими действиями. Поэтому особое внимание следует уделить учебно-профессиональному процессу и работе с курсантами институтов МВД, ВНГ, ФСБ, их воспитанию и психологической подготовке. В контексте данной проблемы интерес представляют формально-динамические свойства личности курсанта.

Одной из современных и достаточно широко используемой концепцией формально-динамических свойств является теория, разработанная под руководством В.М. Русалова в лаборатории психологии и психофизиологии индивидуальности Института психологии РАН. Давая определение формально-динамическим (или психодинамическим) особенностям психики, В.М. Русалов соотносил их с биологическими свойствами человека. Под свойствами понимаются такие особенности человека, которые

¹ Римский А.В., Артюх А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // Научные ведомости. 2009. № 16. С. 244-249.

² Антонян Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. с.10-14

представляют собой индивидуальные характеристики психики личности, которые отражают динамическую, но не содержательную сторону психической деятельности¹.

Необходимо отметить, что формально-динамические свойства психики личности формируются постепенно как новые системные качества объединения биологических свойств. Если объединение происходит за счет общности нейрофизиологических свойств, то формируется темперамент; если в основании обобщения лежат динамические и содержательные особенности когнитивных механизмов, то образуется интеллект; если же объединяются динамические и содержательные характеристики побуждений, мотивов, то таким психическим образованием является характер. По мнению В.М. Русалова, формально-динамические свойства не являются раз и навсегда фиксированными, а развиваются и обобщаются по мере развития человека. Формирование свойств характеризуется биологическим возрастным развитием, а также сменой ведущих типов деятельности, например учебы и труда, и динамику развития данных свойств у курсантов силовых структур, напрямую можно увидеть в процессе учебно-профессиональной деятельности².

Именно поэтому их характеристики актуальны для молодых людей, обучающихся в институтах силовых структур, в том числе и институтах МВД. Это, безусловно, необходимо учитывать при организации психолого-педагогического сопровождения в противодействии экстремизму и терроризму руководителями и преподавателями институтов в учебных заведениях силовых структур. Формально-динамические свойства психики в процессе развития включаются в интеллект и характер, становятся необходимыми динамическими компонентами этих структур, становятся основой формирования системы ценностей и убеждений, адекватной самооценки, толерантности, готовности к сотрудничеству и диалогу, чувства долга и патриотизма курсантов.

¹ Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1999. 285с .

² Там же.

Капустина Е.Г.,
доцент кафедры административного
права и административной деятель-
ности ОВД Орловского юридиче-
ского института МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук

**Административно-правовые формы деятельности органов
исполнительной власти по противодействию
экстремизму и терроризму**

Обеспечение безопасности личности, общества и государства – приоритетная задача государства. Сегодня глобальными угрозами этой безопасности выступают экстремизм и терроризм. Приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации, требующим консолидации усилий всего мирового сообщества, является борьба с этой угрозой.

В Российской Федерации разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, в которой в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"¹ одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

Данная Стратегия является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения и нейтрализации экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской

¹Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс». URL:: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 15.11.2019).

деятельности и распространению экстремистских идей. Одним из мероприятий, закрепленных в Стратегии, является обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму.

Самостоятельными элементами административно-правового механизма противодействия экстремизму и терроризму являются органы исполнительной власти федерального и регионального уровней. Форму высшего органа исполнительной власти определяет субъект Российской Федерации самостоятельно. Но это не меняет его правовую природу, то есть он должен осуществлять противодействие экстремизму и терроризму путем реализации полномочий через непосредственно подчиненные органы. Контроль в данном направлении осуществляет Президент Российской Федерации, Правительство РФ и Совет Безопасности Российской Федерации. В целях координации этой деятельности создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. В ее состав, кроме руководства МВД, ФСБ, СВР, МИД, Генеральной прокуратуры, Минобороны, Росгвардии, Минюста, Росфинмониторинга и Роскомнадзора, входят руководители Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования, Министерства культуры и других ведомств.

Сегодня определены основные векторы антиэкстремистской деятельности – это противодействие деструктивным организациям и объединениям, религиозному и национальному экстремизму, проявлениям экстремизма в молодежной среде и пропаганде радикальных идей, в том числе в СМИ и сети Интернет.

В статье 5.1. Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ закреплены полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму. Это организация и координация деятельности органов государственной власти, разработка мер по профилактике терроризма.

Основными формами деятельности органов исполнительной власти должны выступать государственная политика, направленная на создание условий и возможностей развития системы информационной безопасности, на социально-экономическое и культурное развитие субъектов Российской Федерации, обеспечение конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. В последнее время все чаще совершаемые преступления происходят на почве межнационального, межконфессионально характера, сопровождаются насильственными действиями.

К сожалению, к актам терроризма и экстремизма невозможно подготовиться, их необходимо предупреждать, проводить активную пропаганду среди населения, направленную на противодействие формированию дест-

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

руктивной идеологии и вовлечения в такие сообщества наиболее уязвимых категорий населения. И здесь огромная роль принадлежит органам внутренних дел во взаимодействии с Министерством просвещения, Федеральной службой безопасности и Роскомнадзора.

В феврале 2019 года на расширенном заседании коллегии МВД России В.В. Путин отметил, что органы внутренних дел должны жестко пресекать деятельность радикальных группировок, предупреждать конфликты на этнической и религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия и нетерпимости¹.

Министр внутренних дел В.А. Колокольцев отмечал, что первоочередной задачей международного правоохранительного сотрудничества является противодействие терроризму и экстремизму и подчеркнул необходимость укрепления взаимодействия в этой сфере. Кроме того, глава ведомства констатировал важность объединения усилий, направленных на выявление и пресечение финансовых потоков: «Россия заинтересована в наращивании информационного обмена с Объединенными Арабскими Эмиратами в сфере противодействия преступлениям террористической направленности»².

Следует отметить, что по итогам 2018 года правоохранительным органам удалось добиться снижения на 16,8 процента количества преступлений экстремистской направленности (1265). Эта тенденция сохраняется и в этом году: в первом полугодии подобных противоправных деяний зарегистрировано 314, что на 58,8 процента меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Основной акцент делается на выявлении и пресечении организованных форм экстремизма, как наиболее общественно опасных деяний в данной сфере. Органами внутренних дел, в том числе в обозначенный период, выявлено 14 фактов организации экстремистского сообщества и 90 фактов организации деятельности подобных структур.³

Таким образом, органам исполнительной власти необходимо проводить активную систематическую пропаганду с целевыми аудиториями, прежде всего, обучающимися образовательных организаций с разъяснением последствий деструктивной идеологии, с мониторингом тематических сайтов, постов, сетевых групп, пропагандирующих радикальные идеи и с конкретными реальными примерами из жизни людей, испытавших на себе последствия деятельности «братства», «сообществ». Их адепты уходят из семьи, отрекаются от своих детей, причиняют вред здоровью близких, ставя под угрозу жизнь, переписывают свое имущество, отказываются от материальных благ, денежных сбережений, совершают тяжкие преступления.

¹Заседание Коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. URL: <https://мвд.рф/news/item/16024980> (дата обращения: 18.11.2019).

² Васильева Е. Укрепляя партнерские связи // Полиция. 2019. № 9. С.3.

³ Ильиных О. Не допустить ненависти и вражды // Полиция. 2019. № 9. С.11.

Основными проблемами противодействия деструктивным культам и сектам является их латентность, поэтому на органах исполнительной власти лежит обязанность по проведению адресной профилактической работы с наиболее уязвимыми категориями граждан.

Количенко А.А.,
слушатель Нижегородской
академии МВД России

Противодействие терроризму. Пути решения

Ужас, страх, насилие. Эти три слова прямо говорят нам о проблеме терроризма, которая вошла в XXI век и стала одной из самых главных в мировом сообществе. Терроризм является глобальной угрозой для любого общества и отождествляется с такими понятиями, как убийство, насилие, угон самолетов, взрывы в метро и иными действиями устрашения населения¹.

Несомненно, терроризм – серьезная угроза национальной безопасности государства.

Анализируя российское законодательство, в частности, федеральный закон о противодействии терроризму, можем отметить, что терроризм рассматривается как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

Одной из главных особенностей терроризма является именно устрашение населения. Цели, которые ставят террористы, могут быть разными, начиная дестабилизацией общества, заканчивая войной внутри государства. Терроризм, к нашему сожалению, в настоящее время является эффективным и эффективным орудием уничтожения и устрашения. Согласно действующему уголовному законодательству, терроризм встроен в насильственную преступность. В соответствии со статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, основным объектом террористического акта является общественная безопасность, нормальное функционирование органов власти. Характерной чертой террористического акта является стремление субъекта посеять страх у населения, парализовать деятельность государственных и общественных структур. Воздействие террористического акта рассчитано на неопределенно большой круг лиц или на конкретные органы власти, а в отдельных случаях и на конкретных должностных лиц»³.

¹ Зоткин А.А., Данилов Д.А. Проблема борьбы с терроризмом в Российской Федерации // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 11 (31). URL: <https://sibac.info/journal/student/32/111336> (дата обращения: 30.09.2019).

² «О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2019).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2019).

С начала января 2019 года по октябрь в России было предотвращено 17 терактов¹. По словам первого заместителя генпрокурора России Александра Буксмана, террористы сконцентрировались на создании так называемых спящих ячеек, поиске сторонников через интернет и организации новых способов финансирования². По сравнению с предыдущим годом, количество предотвращенных терактов не снижается. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, пиком терроризма в Российской Федерации был 2003 год, в котором было совершено немыслимое количество террористических актов, а именно – 561³.

Как правило, ведя речь о терроризме, мы вспоминаем совершенные террористические акты и их последствия: захват террористами бесланской школы № 1 (2004 г.); террористический акт на Черкизовском рынке в Москве (2006 г.); террористический акт на станциях Московского метро «Лубянка» и «Парк культуры» (2010 г.); террористический акт в аэропорту Домодедово (2011 г.).

В 2019 году сотрудниками специальных подразделений были предотвращены террористические акты в республике Татарстан; на территории Астраханской области; в Шпаковском районе Ставропольского края; в Самарской и Ростовской областях; в Ханты-Мансийском автономном округе; в Саратове, Нальчике; Махачкале и Грозном⁴. В ходе контртеррористических операций ликвидированы боевики в городе Кольчугино Владимирской области и Тюмени.

Основными причинами, в связи с которыми совершаются террористические акты, являются: война и военные конфликты; религиозные, социальные и национальные проблемы определенной группы людей; приток мигрантов из государств ближнего зарубежья; наличие и развитие коррупции в государстве в целом; рост числа безработных; существование тайных обществ и организаций, в частности сектантских и религиозных; нерешенность важных экономических и финансовых вопросов на законодательном уровне; существование социальных групп, которые отличаются от большинства высоким уровнем материального благосостояния и культуры.

Автор полагает, что для предотвращения террористических актов и уменьшения ячеек террористического сообщества необходимо:

1. Проводить лекции о вреде терроризма, действиях при обнаружении взрывных устройств и т.д. в школах, образовательных организациях

¹ В России с начала 2019 года предотвратили 17 терактов. URL: <https://dailystorm.ru/news/v-rossii-s-nachala-2019-goda-predotvratili-17-teraktov> (дата обращения: 11.10.2019).

² Там же.

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ Случаи предотвращения терактов на территории России в 2019 году. URL: <https://ria.ru/20190731/1557039828.html> (дата обращения: 11.10.2019).

высшего образования, а также на рабочих местах, с привлечением психологов, которые будут выявлять предрасположенность к психическим расстройствам, насилию и депрессиям.

2. Разработать программ для устранения террористических действий (нужна современная концепция, разработанная усилиями всех государственных и общественных структур, всеми ветвями власти, при поддержке и агитации её в средствах массовой информации).

3. Разработать и внедрить камеры наружного видеонаблюдения с технологиями идентификацией лиц в общественных местах. Данные камеры не только будут удерживать преступников от активных действий, но и дадут ряд преимуществ правоохрнительным структурам в поиске лиц, причастных к террористическим организациям.

4. Своевременно пресекать финансовые операции и транши сомнительного происхождения из зарубежных стран, блокировать их и устанавливать лиц, которым направлялись денежные средства.

5. Ввести смертную казнь за совершение действий террористического характера. Для этого необходимо внести поправки в Конституцию Российской Федерации и ряд законов и снять мораторий на смертную казнь.

6. Ввести денежные премии лицам, установившим местонахождение запрещенных террористических ячеек, а также за предоставление информации о готовящихся террористических актах и местоположении лиц, их готовящих.

7. Ввести систему сканирования отпечатков пальцев и занесения их в единую базу данных при прохождении Государственной границы, прохождении терминалов в аэропортах, железнодорожных вокзалах и др. местах.

8. Разработать систему искусственного интеллекта, направленную на поиск лиц, подготавливающих и совершивших террористические акты.

Терроризм – это глобальная проблема, её нужно решать жёстко и бескомпромиссно любыми средствами и методами.

Мазуренко П.Н.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент,
адвокат

О необходимости совершенствования уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

По данным Судебного департамента России, в 2018 году по статьям, связанным с экстремизмом, были осуждены более 731 человека (в 2017-785). Большая часть обвинительных приговоров были вынесены по ст. 282 Уголовного кодекса РФ (518 человек), что меньше, чем в 2017 году (сказываются изменения в Уголовном кодексе РФ). Кроме того, были вынесены 6 оправдательных приговоров, а в 91 случае уголовное преследование было прекращено по иным основаниям (в 45 случаях был назначен судебный штраф), еще 10 обвиняемых были признаны невменяемыми.

К сожалению, после московских событий 27 июля 2019 года ситуация вновь обострилась. Так, 3 сентября Пресненский суд Москвы приговорил к пяти годам колонии общего режима В. Синицу. Он был признан судом виновным в возбуждении ненависти либо вражды с угрозой применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов и их близких родственников (пункт «а» части 2 статьи 282 УК). Поводом для возбуждения дела стала его запись в твиттере. 5 сентября Тверской суд Москвы приговорил К.Котова к четырем годам колонии общего режима за неоднократные нарушения закона о митингах (ст. 212.1 УК РФ). Дело К. Котова было рассмотрено в рекордные сроки: 13 августа ему предъявили обвинение, а 15 августа следственные действия были окончены. Рассмотрение дела в суде заняло два дня. При этом суд не учел, что еще в 2017 году по делу И.И. Дадина Конституционный суд РФ указал, что уголовная ответственность, а тем более наказание в виде лишения свободы, может назначаться только в том случае, если действия митингующего повлекли за собой вред гражданам, общественной безопасности или другим ценностям¹. После 2017 года ст.212.1 Уголовного кодекса РФ не применялась. Апелляция оставила оба приговора в силе.

Данные приговоры вызвали серьезную дискуссию в обществе и среди юристов. С нашей точки зрения, возникла явная необходимость совершенствования уголовных статей об экстремизме, а в некоторых случаях и декриминализации их. Наша научная позиция разделяется Уполномоченным по правам человека в России, Советом при Президенте РФ по разви-

¹ URL: <https://rg.ru/2017/02/28/sud-dok.html> (дата обращения: 11.10.2019).

тию гражданского общества и правам человека, ФПА РФ, рядом религиозных и общественных организаций. Так, вице-президент ФПА РФ Г.М.Резник считает, что для привлечения к уголовной ответственности за hate speech ("язык вражды") необходимо доказывать, что человек имел прямой умысел и цель призвать к совершению общественно опасных действий, преследовал цель разжечь ненависть к национальным, расовым и религиозным группам¹. Кроме того, мы поддерживаем мнение Г.М. Резника в том, что уголовная ответственность за повторность правонарушения не соответствует разграничению уголовной и административной ответственности. По нашему мнению, из диспозиции ст.282 Уголовного кодекса РФ необходимо убрать принадлежность к полу, отношение к религии, а также социальной группе, так как эти понятия могут трактоваться слишком широко и произвольно.

С нашей точки зрения, административное правонарушение, сколько бы оно ни повторялось, не приобретает признаков преступления, иначе происходит нарушение одного из главных юридических принципов «non bis in idem»² и чрезмерное расширение границ уголовно-правовой репрессии. Для нас очевидно, что преступлением может считаться только такое общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава преступления, независимо от иных обстоятельств. При этом дополнение Уголовного кодекса РФ нормами с преюдиционными элементами носит разовый характер и применяется для решения отдельных тактических задач. К сожалению, уже 18 составов в Уголовном кодексе РФ имеют административную преюдицию. С точки зрения автора, уголовная ответственность – это очень серьезный вид ответственности, тем более что даже возбуждение уголовного дела, а тем более осуждение по данным статьям, влечет за собой очень серьезные проблемы, связанные с включением в перечень лиц, в отношении которых действует решение о замораживании (блокировании) принадлежащих им денежных средств или иного имущества. И уж тем более процессуальное решение о признании лица подозреваемым в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса РФ, не должно быть основанием для включения в данный список, так как, согласно данным судебной практики, для признания подозреваемым по данной категории преступлений достаточно одной записи в твитере.

¹ URL: <https://rg.ru/2018/09/21/genri-reznik-podderzhal-postanovlenie-plenuma-vs-orepostah.html> (дата обращения: 11.10.2019).

² URL: Non bis in idem (никто не должен дважды нести наказание за одно преступление) (дата обращения: 11.10.2019).

Мамлеева Д.Р.,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности предоставления государственных услуг подразделениями по вопросам миграции МВД России

В настоящее время одной из первостепенных задач органов внутренних дел является противодействие незаконной миграции как явлению, которое порождает и продуцирует преступления различного уровня. Определена тесная связь незаконной миграции и террористической деятельности, организованной преступности, коррупции. Компетентные органы в пределах своих полномочий принимают активное участие в противодействии незаконной миграции, стремясь оперативно и своевременно реагировать на каждый выявленный факт. Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, действующей до 31 октября 2018 г., под незаконной миграцией понималось перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности¹. Дополнением к представленному определению послужит норма Уголовного кодекса Российской Федерации, относящая к незаконной миграции также незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации. Отрицательные процессы в состоянии законности и правопорядка в миграционной сфере, рост криминальных проявлений диктуют необходимость усиления превентивных мер в деятельности государственных органов, в том числе полиции по противодействию незаконной миграции, обеспечению комплексного воздействия на нее, включающего предупреждение противоправной миграции, борьбу с миграционными преступлениями, минимизацию и ликвидацию последствий незаконной миграции².

Наравне с вышеназванными направлениями в сфере противодействия незаконной миграции определяющую роль в минимизации данной проблемы играет повышение качества предоставляемых подразделениями

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ), документ утратил силу с 31 октября 2018 года в связи с изданием указа Президента РФ от 31.10.2018 № 622.

² Жубрин Р.В. Незаконная миграция как общественно опасное явление // Миграционное право. 2017. № 1. С. 28–31.

территориальных органов МВД России по вопросам миграции отдельных государственных услуг.

В соответствии с нормами Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных услуг»¹ и нормативными правовыми актами МВД России органами внутренних дел ряд государственных услуг предоставляется в сфере миграции. Для сравнения, в целом МВД России предоставляется населению порядка 40 государственных услуг, из них 19 – по линии миграции. Обеспечивается оказание государственных услуг через территориальные органы МВД России, в том числе и на региональном уровне. По данным МВД России, в 2018 году по линии миграции предоставлено 67,4 млн государственных услуг (физическим лицам – 47,4 млн, юридическим – 20,0 млн) и только 7,4 млн (10 %) – через Единый портал предоставления государственных и муниципальных услуг. Правовое регулирование предоставления государственных услуг подразделениями по вопросам миграции осуществляется на основании практически одноименных государственным услугам административных регламентов².

Организация незаконной миграции часто сопряжена с предоставлением фальшивых документов: паспортов, миграционных карт, уведомлений о прибытии на место жительства, а также фиктивных заявлений собственников жилых помещений по даче согласия на регистрацию незаконных мигрантов. В связи с этим важно отметить требования административных регламентов в области осуществления миграционного учета. Общие требования по порядку постановки иностранцев на учет по месту пребывания регламентируется Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», постановлением Правительства Российской Федерации от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также Административным регламентом по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации иностранного гражданина или лица

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07.07.2010: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.07.2010 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.

² Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: // <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 30. 09.2019).

без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, утвержденным приказом МВД России от 23.11.2017 № 881. В соответствии с вышеуказанными правовыми документами постоянно проживающий иностранный гражданин и лицо без гражданства, т.е. проживающий в Российской Федерации на основании вида на жительство, обязан встать на учет по месту пребывания в течение семи рабочих дней со дня прибытия в место пребывания, для чего необходимо обратиться к принимающей его в Российской Федерации стороне и предъявить действительный документ, удостоверяющий его личность и признаваемый в таком качестве Российской Федерацией, и миграционную карту с отметкой органа пограничного контроля о въезде в Российскую Федерацию. Срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы, исключением являются случаи, обозначенные в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Вместе с тем срок временного пребывания в России иностранного лица, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток, за исключением случаев, если такой срок не продлен в соответствии с ФЗ. Кроме того, необходимо учитывать требования по порядку оформления разрешения на временное проживание в России, регламентированные административным регламентом по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 27.11.2017 № 891. Особое внимание следует уделить проверке наличия оснований для приостановления или отказа в предоставлении данной государственной услуги, исчерпывающий перечень которых предусмотрен ст. 7 ФЗ №115.

Особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами в Российской Федерации также четко регламентирована федеральным законодательством, а также приказами МВД России. В данном случае работодателю, который использует в осуществлении трудовой деятельности иностранца, следует направить уведомление в тот территориальный орган МВД России, на территории которого данное лицо осуществляет свою трудовую деятельность, о заключении либо прекращении с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ в срок, не превышающий 3-х рабочих дней со дня заключения или прекращения соответствующего договора. В рамках предоставления рассматриваемого вида услуг сотрудникам подразделений в сфере миграции следует быть пристальными к докумен-

там, предъявляемым иностранными лицами. Оформленные на территории иностранных государств официальные документы, копии которых представляются для получения государственной услуги, должны быть легализованы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Законодателем определены меры принудительного воздействия, в том числе юридическая ответственность за нарушение миграционного законодательства, механизм высылки из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, предусматривающий определенные правовые последствия (депортация, выдворение, реадмиссия). Таким образом, ведя речь о снижении уровня незаконной миграции, следует иметь в виду, что необходимо выстроить четкую модель регулирования миграционных процессов с созданием определенных условий для максимальной легализации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Марченко Г. В.,
профессор кафедры
управления персоналом и
воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
доктор исторических наук

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: основные направления деятельности органов внутренних дел в информационной сфере

Согласно данным анализа текущей общественно-политической обстановки, основным объектом негативного информационного воздействия деструктивных сил является наиболее активный и динамичный сегмент современного общества – молодежь. По данным МВД России, на территории страны действует более 400 неформальных молодежных объединений, в числе которых и организации экстремистской направленности (футбольные ультрас, скинхеды, националисты, исламисты и др.)

Общее число зарегистрированных преступлений на почве проявлений молодежного экстремизма в Российской Федерации неуклонно возрастает (157 в 2003 г., 696 в 2012 г., 1531 в 2017 г). При этом в структуре подобных преступлений преобладают ненасильственные формы экстремистских проявлений – публикации экстремистского характера, преимущественно размещаемые в печатных средствах массовой информации и Интернет-пространстве. Доля этих преступлений составляет 62,8%¹. Однако необходимо отметить, что контент некоторых материалов нередко является побудительным мотивом к совершению насильственных преступлений.

Показательно, что наибольшее количество обвинительных приговоров по преступлениям данного вида вынесено в регионах, традиционно отличающихся повышенным уровнем социально-политической напряженности (Северо-Кавказский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа).

Среди основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму особое место занимает информационная сфера. В 2016 г. была принята новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В документе рассмотрены основные тенденции развития информационной сферы, обращено внимание на усиление внешнего

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции в 2016 г. (Опубликовано Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации). URL: <http://helpprison.ru/2017/02/02/statisticheskie-pokazateli-deyatelnosti-sudov-obshhej-yurisdiktsii-za-2016-g/> (дата обращения: 15.08. 2019)

негативного информационного воздействия на молодое население нашей страны с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций¹.

На современном этапе развития российского общества органы государственной власти, в том числе и ОВД, проводят активную политику по противодействию экстремизму в сфере защиты основ конституционного строя Российской Федерации, поддержания общественной безопасности, защите прав и свобод граждан от проявлений экстремизма, в том числе, в молодежной среде. При этом одной из первоочередных задач является организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, информационного сопровождения деятельности различных органов власти и институтов гражданского общества по противодействию экстремизму².

Необходимо выделить основные направления деятельности органов внутренних дел в информационной сфере:

1. Реализация мер по ограничению ввоза на территорию Российской Федерации экстремистских материалов, их изготовлению и распространению внутри страны.

2. Участие в обновлении содержания единого реестра запрещенных сайтов и единой базы экстремистских материалов, а также создание оптимального механизма доступа к информационным ресурсам.

3. Оказание информационной поддержки и помощи федеральным СМИ в объективном освещении деятельности органов государственной власти в этой сфере, создание в обществе атмосферы жесткого неприятия идей экстремизма и терроризма, распространение соответствующих информационных материалов.

4. Использование творческого потенциала и технических возможностей ведомственных СМИ по защите традиционных морально-ценностных ориентиров, формированию единого духовного пространства, уважению национальной культуры и вероисповедания, информированию граждан о работе субъектов противодействия экстремизму в стране. Привлечение к этой работе наиболее авторитетных представителей общества.

5. Осуществление постоянного мониторинга электронных и печатных СМИ по обнаружению материалов экстремистского содержания и принятие мер по адекватному реагированию на них.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 5.12. 2016, № 646). URL:: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 10.08.2019).

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753). URL: https://xn--80az.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoy_Federaci (дата обращения: 19.08. 2019).

Современный технический прогресс привел к широкому развитию и распространению сервисов мобильной связи. Обладатели мобильной связи путем подключения ее к Интернету могут скачивать содержание экстремистской литературы на мобильный телефон, получать соответствующие E-mail, MMS и SMS-рассылки¹. В этих условиях эффективную деятельность правоохранительных органов обеспечивает тесное взаимодействие с профильными структурами Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по поиску физических лиц и организаций, ведущих противозаконную деятельность в сети Интернет, и принятию технических мер по ограничению интернет-ресурсов экстремистского характера.

Еще одним проблемным вопросом, требующим скорейшего ведомственного решения, является разработка единого специального программного обеспечения, способного анализировать сообщения пользователей различных социальных сетей и собирать информацию о росте протестных настроений деструктивного характера, в том числе распространении идеологии экстремизма и терроризма не только в «ВКонтакте», Facebook, Twitter, Livejournal, «Одноклассники», YouTube, Instagram, но и в игровых чатах, особенно популярных в молодежной аудитории.

Согласно анализу информационной обстановки, основные интернет-ресурсы по продвижению идеологии различных экстремистских организаций носят агрессивный характер, имеют четкий и координированный алгоритм действий, используют эффективные способы и методы информационно-психологического воздействия на пользователей, обладают продуманной технической защитой. Такая деятельность фактически является информационным терроризмом. Этот вид терроризма, в отличие от проведения террористических актов или экстремистских проявлений, направлен на социально-психологическое деструктивное воздействие на граждан через использование информационных технологий для достижения противоправных целей. Он идет вразрез с духовными и нравственными нормами, нацелен на их подмену и разрушение.

Объектом негативного информационного воздействия также является личный состав правоохранительных структур, особенно молодые сотрудники. Работа по противодействию экстремистской идеологии среди этой категории проводится в рамках реализации комплекса мероприятий морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности. Организация МПО носит комплексный характер и осуществляется в ходе трех этапов: изучения кандидатов при поступлении на службу в органы внутренних дел, прохождения ими испытательного срока и последующей службы.

¹ Самошин А.В., Горовой В.В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39).

Опыт практической работы по предупреждению проникновения идеологии информационного экстремизма в служебные коллективы органов внутренних дел и образовательных организаций МВД России позволяет сделать вывод о приоритетности этого направления в деятельности должностных лиц. На первый план выходит решение следующих задач.

Во-первых, проведение комплексных мероприятий по формированию у сотрудников, курсантов и слушателей мировоззренческих взглядов, основанных на аксиологических ценностях общества¹.

Во-вторых, организация работы по перекрытию каналов проникновения негативной идеологической информации, подрывающей морально-психологическую устойчивость личного состава. Руководителям на местах необходимо знать источники и содержание угроз для личного состава в информационной сфере, выявлять среди сотрудников явных и скрытых носителей деструктивных взглядов, обучать должностных лиц формам и приемам противодействия проявлениям экстремизма.

В-третьих, определение продуманной системы информационно-правового противодействия проникновению элементов экстремистской идеологии в служебные коллективы ОВД, которая включает доведение официальных информационных сообщений, материалов СМИ и сети Интернет о деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму, а также распространение информационной продукции анти-экстремистского содержания.

В-четвертых, последовательная реализация мер оперативного реагирования:

- доведение под роспись до сотрудников и лиц гражданского персонала запретов и ограничений, связанных с участием в политической агитации, несовместимостью экстремистских проявлений с прохождением службы (работы) в ОВД и информации о перечне запрещенных на территории Российской Федерации экстремистских и террористических организаций и материалов;
- проведение на регулярной основе индивидуальной работы с сотрудниками – пользователями социальных сетей с информированием о недопустимости размещения на своих блогах и страницах в социальных сетях материалов, содержащих элементы экстремистской идеологии;
- организация должностного контроля по соблюдению ограничений на пользование открытым сегментом системы сети Интернет и мобильными телефонами в служебное время, особенно для передачи служебной информации;
- разъяснение статей уголовного и административного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение действий экстремист-

¹ Государственная программа патриотического воспитания граждан России на 2016-2020 гг.: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. URL: <https://static.government.ru> (дата обращения: 23. 08. 2019).

ского и террористического характера, в том числе, за экстремистские высказывания и публикации в сети Интернет;

- использование специфических интернет-технологий для разрушения и нейтрализации пропаганды на интернет-ресурсах негативного содержания.

Таким образом, реализация руководством органов внутренних дел комплексного и всестороннего подхода к проведению мероприятий в информационной сфере, в том числе с учетом специфических особенностей молодежной среды, позволяет формировать позитивное общественное мнение о действиях органов государственной власти и силовых структур по обеспечению законности и правопорядка, борьбе с терроризмом и экстремизмом, воспитывать неприятие деструктивной идеологии в обществе, укреплять морально-психологическую устойчивость сотрудников при выполнении задач служебной деятельности.

Масейчук Ю.М.,
старший преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

Файрушин Т.А.,
преподаватель кафедры огневой и такти-
ко-специальной подготовки Уфимского
юридического института МВД России

Некоторые особенности осуществления меры безопасности «личная охрана» в пешем порядке

В настоящее время ФЗ № 119 и ФЗ № 45 предусматривают несколько мер безопасности, одной из которых является личная охрана. Данная мера предусматривает комплекс мер, осуществляемых сотрудниками отдела физической защиты, направленных на обеспечение сохранности жизни и здоровья защищаемых лиц.

Известно, что для осуществления личной охраны сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на основе постановления о применении мер безопасности выносят постановление об избрании меры безопасности «личная охрана» и составляют договор с защищаемым лицом. Практика оформления данной процедуры в субъектах Российской Федерации разнообразна, так, например, в Республике Башкортостан к договору составляется дополнительное соглашение на каждую применяемую меру безопасности, в Свердловской области меры безопасности прописываются в самом договоре, вследствие чего на каждую меру составляется отдельный договор. Стоит отметить, что в договор (дополнительном соглашении) прописывается и порядок осуществления меры безопасности.

Анализ практических материалов позволяет определить несколько видов (вариантов) осуществления личной охраны:

- круглосуточно;
- на пути следования по маршруту;
- во время проведения процессуальных и следственных действий;
- в определенный период времени (например, во время пребывания защищаемого лица в конкретном месте).

Также личная охрана может применяться как самостоятельно, так и в комплексе с другими мерами. По способу перемещения различают личную охрану на транспорте, в пешем порядке и т.д.

Если говорить о субъектном составе осуществления личной охраны, то стоит отметить, что, исходя из структуры и штатной численности под-

разделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, она может осуществляться сотрудниками отдела физической защиты, а также сотрудниками Росгвардии (ОМОН, СОБР) путем направления им выписки из постановления. В том и другом случае это физически подготовленные, опытные, выносливые, мобильные сотрудники, способные своевременно отразить угрозу и обеспечить безопасность защищаемого лица.

Особый практический интерес вызывает обеспечение личной охраны в пешем порядке. Несмотря на то, что все передвижения осуществляются на транспортном средстве, осуществление личной охраны в пешем порядке также имеет место, например, в целях обеспечения перехода из транспортного средства в здании суда, Следственного комитета Российской Федерации внутри помещения и т.д. В данном случае необходимо помнить, что защищаемое лицо фактически остаётся открытым со всех сторон, в том числе и сверху, поэтому важное значение приобретает этап определения маршрута. Необходимо определить основные требования к маршрутам передвижения:

- иметь кратчайший путь;
- иметь как можно меньше препятствий;
- иметь как можно меньше мест для возможного совершения нападения.

Следует выбирать несколько маршрутов движения. При этом должен быть основной и, как минимум, два запасных маршрута. Маршруты движения следует менять, иногда целесообразнее удлинить маршрут, если он будет менее безопасным.

Анализ опыта практических сотрудников позволяет выявить ряд рекомендаций по предварительному выбору и изучению маршрутов передвижения:

- 1) определять маршруты передвижения используя возможности электронных карт населенных пунктов (Яндекс, Google);
- 2) определить объекты, которые могут послужить как маскирующими, так и защитными сооружениями;
- 3) установить расположение важных объектов (медицинских учреждений, правоохранительных органов и др.) на маршруте движения;
- 4) оценивать состояние наиболее значимых участков маршрута и прилегающей к ним местности с использованием панорамных снимков с воздуха;
- 5) выбирать маршруты передвижения с установленными на них камерами видеонаблюдения (системы «Безопасный город», телекоммуникационных компаний);
- 6) провести рекогносцировку (личный осмотр) маршрутов передвижения с защищаемым лицом;

9) по результатам предварительного изучения и рекогносцировки маршрутов составить паспорт маршрута;

10) при необходимости осуществить пробный проход маршрута без защищаемого лица.

Перед началом движения по маршруту сотруднику необходимо установить контакт защищаемым лицом, объяснить порядок действий по подаваемым командам, провести инструктаж. Во время прохождения маршрута сотрудник должен вести себя непринужденно, внешним видом не раскрывать своей принадлежности к правоохранительным органам. Одновременно постоянно держать под контролем защищаемое лицо.

При осуществлении личной охраны двумя сотрудниками один из них (сотрудник № 1) передвигается, опережая на несколько шагов защищаемое лицо. Он оценивает обстановку, уровень опасности и в случае угрозы подает команду второму сотруднику (сотрудник № 2) и принимает меры к отражению нападения. Сотрудники № 1 и № 2 работают в связке, поэтому команды оговариваются заранее в целях однообразной интерпретации. Сотрудник № 2 передвигается чуть позади защищаемого лица. Он следит за действиями сотрудника № 1, поведением защищаемого лица, оценивает обстановку с тыла, в случае нападения сотрудник № 2 уводит защищаемое лицо в безопасное место и обеспечивает сохранность его жизни и здоровья. Убедившись, что защищаемое лицо в безопасности, оказывает помощь сотруднику № 1 в устранении угрозы. При перемещении около строений, зданий, сооружений необходимо обращать внимание на окна, особенно открытые, крыши домов, стоящие транспортные средства. Прохождение углов зданий осуществляется по большому радиусу для увеличения обзора.

Говоря о применении одновременно нескольких мер безопасности, стоит отметить, что применение меры безопасности «личная охрана» целесообразно осуществлять совместно с мерой безопасности «выдача спецсредств, средств индивидуальной защиты и средств связи», в частности, необходимо выдать защищаемому лицу бронежилет скрытого ношения.

Таким образом, при осуществлении такой меры безопасности, как личная охрана в пешем порядке, следует обращать особое внимание на выбор маршрута, выявлять возможные места появления угрозоносителя, своевременно реагировать на возникновение опасности и помнить, что от каждого неверного и непродуманного действия зависит жизнь не только защищаемого лица, но и сотрудников, обеспечивающих безопасность.

Морозов М.С.,
адъюнкт ВИПК МВД России

**Правоприменительные аспекты привлечения
к административной ответственности за совершение
правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.1 Кодекса РФ
об административных правонарушениях**

Подразделения по противодействию экстремизму МВД России на региональном уровне осуществляют систематическую работу по недопущению противоправных проявлений экстремистского и террористического характера.

В частности, применение норм административного законодательства можно отнести к деятельности по профилактике уголовно наказуемых деяний.

В декабре 2018 года законодательными органами Российской Федерации принят ряд законов, изменяющих ответственность за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистского характера. В частности, с принятием Федерального закона от 27.12. 2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» и Федерального закона от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» фактически исключается уголовная ответственность за совершение действий, возбуждающих межнациональную вражду. Таким образом, наибольшее распространение получила административная ответственность.

Анализ деятельности территориальных подразделений по противодействию на региональном уровне показывает, что при рассмотрении судами дел об административной ответственности по ст. 20.3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), важным моментом является разграничение смежных составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.29 и 20.3 КоАП РФ.

Не смотря на то, что в соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ, уполномочены составлять соответствующие прокуроры, правоприменительная практика свидетельствует, что первичные данные, которые могут послужить основанием для возбуждения административного производства, чаще всего собирают сотрудники МВД. От качества сбора такой доказательной базы и закрепления её в соответствующих материалах напрямую зависит возможность возбуждения административного производства с последующим привлечением лица к административной ответственности и предупреждения совершения им уголовно наказуемого деяния.

Анализ диспозиций указанных статей позволяет сделать вывод, что объективная сторона смежных составов ст.ст. 20.29 и 20.3 с одной стороны и ст. 20.3.1 с другой стороны могут соотноситься как часть и целое. Таким образом, объективная сторона, выраженная в массовом распространении экстремистских материалов либо в публичной демонстрации символики запрещенных организаций, может образовывать признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ. Однако для окончательной квалификации необходимо установление обстоятельств субъективной стороны состава административного правонарушения.

Субъективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, выражается исключительно в форме прямого умысла, направленного на возбуждение ненависти либо вражды.

Важным аспектом является доказывание отдельных признаков состава административного правонарушения. В частности, при доказывании объективной стороны административного правонарушения, совершенного с использованием средств телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, а равно связанного с распространением экстремистских материалов и запрещенной символики.

Деятельность по установлению обстоятельств объективной стороны свидетельствует, что доказательствами могут являться: протокол осмотра места происшествия, акт сбора образцов для сравнительного исследования, фототаблица, а также вещественные доказательства, изъятые при проведении первичных проверочных мероприятий. Обязательным условием доказывания объективной стороны является предоставление материалов, подтверждающих экстремистский характер опубликованных сведений, в частности, выписка из федерального списка экстремистских материалов, выписка из списка террористических организаций, результаты проведения исследования символики либо справка о проведении лингвистического исследования. Кроме этого, необходимо установление принадлежности канала связи конкретному лицу, использующему его для совершения противоправных действий. В качестве доказательств могут выступать ответы на запросы о принадлежности ресурса, с использованием которого осуществлена противоправная деятельность, о принадлежности ip-адресов или линии связи конкретному лицу, а также материалы, подтверждающие его непосредственное использование, которыми могут служить показания лиц из круга общения, а равно лиц, осведомленных о возможной противоправной деятельности фигуранта. Кроме этого, для привлечения лица к административной ответственности сотрудником, осуществляющим первичные проверочные действия, прилагается справка ИЦ, подтверждающая факт того, что правонарушитель в течении года не привлекался к административной ответственности за совершение правонарушения предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, что в противном случае образует признаки состава уголовно-наказуемого деяния.

Основным аспектом доказывания рассматриваемого состава административного правонарушения является его субъективная сторона. В рамках административного производства исключается возможность использования средств и методов оперативно-розыскной деятельности. И доказывание прямого умысла осуществляется исключительно гласными методами работы. В частности, в качестве доказательств прямого умысла применяются объяснение лица подозреваемого в совершении административного правонарушения, всевозможные характеризующие материалы, показания лиц из круга общения, результаты психологической экспертизы, протокол личного осмотра, в ходе которого у подозреваемого могут быть обнаружены предметы, относящиеся к символике запрещенных организаций, в частности как доказательство может быть принято наличие на теле татуировок, означающих причастность к деятельности неонацистских и иных организаций, деятельность которых запрещена на территории РФ, в связи с осуществлением экстремистской и террористической деятельности.

Собранные в полном объеме материалы направляются в прокуратуру районного уровня, на территории обслуживания которой находится место совершения административного правонарушения.

Дальнейшие действия по выявленному факту возможной противоправной деятельности не требуют вмешательства сотрудников МВД.

Таким образом, использование данной методики в деятельности по применению норм административного законодательства позволяет сформировать единообразный подход к проведению первичных проверочных действий по материалам происшествий, в которых могут усматриваться признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Подольная Н. Н.,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Всероссийского госу-
дарственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
кандидат экономических наук, доцент

Противодействие экстремизму в условиях перехода социальных отношений в информационно-телекоммуникационную среду

Право на информацию – одно из базовых прав человека и граждани-
на¹, а доступ к информации должен гарантироваться разнообразием источ-
ников, позволяя, таким образом, каждому человеку убедиться в достовер-
ности фактов и объективно оценить события².

Современными гуманитарными исследованиями обнаруживаются
значительные как положительные, так и негативные изменения в жизни
общества, которая в XXI веке под влиянием информационно-
коммуникационных технологий становится гораздо менее «материальной»³.
Существенным изменениям подвергаются все стороны деятельности чело-
века и среда его общения⁴.

Выполнение профессиональных функций на электронной основе и с
использованием развитых каналов связи приводит к стиранию границ ме-
жду личной жизнью и производственной деятельностью людей, измене-
нию характера труда и его структуры, соединению во времени и в про-
странстве функций производителя и потребителя, взаимодействию между
людьми в глобальном масштабе⁵.

Тенденции развития общества выражаются в популярности социаль-
ных сетей, переходе социальных отношений в информационно-
коммуникационную среду и увеличении доли внутреннего, непосредст-
венного труда самого потребителя в распространении информации – это
создание сайтов и форумов, ведение блогов и т.п. Современные потребите-
ли информации тратят гораздо больше своего свободного времени на не-
коммерческую информацию, развлечения, оставаясь инертными к печат-

¹ Всеобщая декларация прав человека, утв. Генеральной Ассамблеей ООН 10 де-
кабря 1948 г.

² Резолюция 4/9.1/3 Генеральной Конференции ЮНЕСКО от 28 ноября 1978 года

³ Ильин А.Н. Массовая культура и субкультуры современного общества: специфика
соотношения // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 167–176.

⁴ Кореньков В.В. Достижения информационных технологий и их влияние на че-
ловека // Вестник Международной академии наук. Русская секция. Физико-технические
науки. 2012. № 2. С. 56–60.

⁵ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С. 335–340.

ным изданиям. Распространяя те или иные сообщения и материалы посредством копирования из других источников (не из используемой социальной сети), посредством внешних и внутренних репостов, выставляя лайки, «мне нравится» или производя новую информацию¹, сами потребители создают определенное общественное мнение, настроение, формируя взгляды и поведение отдельных личностей, социальных групп. Опасность данной деятельности состоит в незапланированной реакции лица, ознакомившегося, например, с любым комментарием в социальной сети. В случае мотивации указанных действий негативным отношением к иным людям, возникшим на почве расовой, национальной, религиозной, социальной или др. ненависти, они рассматриваются как экстремизм. Если указанная информация заведомо предназначена для неограниченного круга лиц или стала таковой посредством распространения по типу «снежного кома», её влияние распространяется на общество в целом или подавляющую его часть. В этих условиях с уверенностью можно сказать, что субъектами происходящих в обществе как позитивных, так и негативных изменений являются лица, создающие, использующие и по существу владеющие информацией.

Однако не стоит забывать о том, что в иерархии потребностей человека, наряду с потребностью в идентичности, ключевой является потребность в безопасности. Все остальные потребности относятся к потребностям второго уровня².

В Доктрине информационной безопасности РФ³ в качестве основных информационных угроз указывается на широкое использование различными террористическими и экстремистскими организациями преимуществ информационной революции для нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников через информационное воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание.

Современная правоприменительная практика испытывает трудности при установлении грани между общественной опасностью преступления и вредоносностью административного правонарушения, в тех случаях, когда криминообразующими признаками деяния, являются оценочные признаки. В связи с этим законодатель возвратился к институту административной

¹Соловьёв В.С. Уголовно-правовая оценка распространения информации на страницах в социальных сетях // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. Саратов, 2019. С.334-337.

² Burton J. Conflict Resolution: Its Language and Processes. Lanham; London, 1996. P. 42.

³ Доктрина информационной безопасности РФ (утв. указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646).

преюдиции в процессе охраны общественных интересов. В круг деяний, за которые предусмотрена ответственность по норме, осложнённой феноменом административной преюдиции, были включены случаи квалификации деяний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, в первую очередь применительно к механизму распространения информации в социальных сетях.

Под давлением общественности, несогласной со сложившейся правоприменительной практикой¹, произведена, по сути, частичная декриминализация действий, указанных в ч.1 ст. 282 УК РФ, совершённых единоразово. В ч. 1 ст.282 УК РФ редакцией ФЗ от 27.12.2018 № 519-ФЗ² субъектом преступления определён специальный субъект – лицо после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние (по ст. 20.3.1 КоАП РФ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с учётом положений ст. 4.6 КоАП РФ) в течение одного года. Введение законодателем административной преюдиции по данной статье по сути дела причисляет преступника-правонарушителя к новому типу личности, особенностью которого является то, что лицо за совершение административного правонарушения привлекается к уголовной ответственности за устойчивость противоправного поведения, демонстрирующей пренебрежение к нормам закона и морали.

В связи с тем, что в последнее время законодатель всё чаще возвращается к институту административной преюдиции, к которому в российской уголовно-правовой доктрине как элементу механизма уголовно-правового воздействия не сложилось однозначного отношения³ из-за его противоречий и иных недостатков⁴, необходимы его комплексная и унифицированная регламентация и последующее официальное толкование.

¹ URL: <https://news.rambler.ru/crime/40254574-v-mvd-zayavili-cto-ugolovnye-dela-ne-dolzhen-vozvuzhdatsya-za-reposty-i-layki-v-internete/> (дата обращения: 10.11.2019)

² О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса РФ: Федер. закон от 27.12.2018 N 519-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8445

³ Крюков В.В. Административная преюдиция в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. Саратов, 2019. С. 199-201.

⁴ Пшеничнов И.М. Административная преюдиция: необоснованный риск для уголовного законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 592-594.

Сальников Е.В.,
начальник кафедры социально-
философских дисциплин Орловского
юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
доктор философских наук, доцент

Использование возможностей воспитательного воздействия спорта правоохранительными органами в рамках противодействия экстремизму

Актуальность вопроса диверсификации форм и методов противодействия экстремизму особенно в рамках профилактических мероприятий диктуется быстро меняющимся характером экстремистских и террористических угроз. В последние несколько десятилетий внимание политических и общественных деятелей, представителей научного сообщества обратилось к рассмотрению вопроса о спорте как факторе, способствующем миру и согласию в обществе и выступающем элементом целостной политики по противодействию экстремизму и терроризму.

Фундаментальная идея, которая лежит в основе подобного подхода, заключается в рассмотрении спорта как мощного инструмента укрепления социальных связей и сетей и продвижения идеалов мира, братства, солидарности, ненасилия, терпимости и справедливости. Спорт как универсальный язык может стать мощным инструментом содействия миру, терпимости и взаимопониманию, объединяя людей через границы, культуры и религии. Его ценности, такие как работа в команде, справедливость, дисциплина, уважение к противнику и правилам игры, понимаются во всем мире и могут быть использованы в продвижении солидарности, социальной сплоченности и мирного сосуществования.

Правоохранительные органы могут использовать потенциал спорта в отношении лиц, вовлеченных в противоправную деятельность как фактор, который переориентирует насильственную и противоправные устремления в социально приемлемую деятельность¹. Важно отметить, что спорт редко выступает в качестве изолированного, единственного фактора в программах противодействия экстремизму. Речь, как правило, идет о комплексном подходе, в рамках которого использование спорта правоохранительными органами сочетается с образовательными мероприятиями и мерами профессиональной переподготовки, просветительскими беседами и культурными мероприятиями. Важно подчеркнуть, что спорт, создавая групповую сплоченность, способен удовлетворить потребность в идентификации,

¹ McMahon S., Belur J. Sports-based Programmes and Reducing Youth Violence and Crime: Economic and Social Research Council, Swindon. 2013. P.53.

групповой принадлежности,¹ утрата которой является частым фактором, сопутствующим вовлечению лица в экстремистскую и террористическую деятельность. Эти программы часто имеют своей целевой аудиторией группы, представители которых находятся в поиске групповой принадлежности, имеют неудовлетворенную потребность в идентификации. Участие в спортивных программах может стать результативным способом объединения и воспитания лиц, которые выпали из своих сообществ или из школьной системы.

Следует также отметить сравнительную простоту и невысокий уровень затрат на создание условий для использования спорта в качестве элемента профилактической деятельности. При этом специфика спорта такова, что он позволяет влиять и изменять глубинные мировоззренческие структуры личности, прививая позитивные ролевые модели, образ мышления и видения мира, развивает толерантность, демонстрирует несостоятельность экстремистских и террористических идеологий.

В сравнении с привлечением к уголовной ответственности или иными правовыми мерами использование спорта выступает так называемой «мягкой мерой».² В силу особенностей современной культуры подобного рода мероприятия оказываются особенно эффективными в отношении молодежи как наиболее подверженной экстремизму социально-демографической группе. Правоохранительными органами активно применяется спорт и в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с целью привития социально значимых качеств и свойств личности, облегчения реинтеграции в общество и т.п.

Западные исследователи выделяют три уровня целевой ориентации программ противодействия экстремизму, использующих спорт³. На первом уровне целью профилактической работы являются большие социальные группы. На втором уровне речь идет о лицах, которые находятся в группах риска или сложных ситуациях. Третий уровень предусматривает меры профилактического воздействия на тех, кто уже оказался вовлеченным в экстремистскую деятельность, и осуществляется, как правило, в формах дерадикализации, разобщения экстремистских групп и реинтеграции, возвращения бывших экстремистов в общество.

Можно привести примеры деятельности правоохранительных органов в ряде стран по подготовке и реализации программ противодействия экстремизму, использующих в той или иной мере фактор спорта. Так, в Великобритании в рамках национальной стратегии противодействия тер-

¹ Marsden S. V., Knott K., Lewis J. Countering Violent Extremism: An Introduction: Centre for Research and Evidence on Security Threats. 2017.

² El-Said H., Harrigan J. Deradicalizing violent extremists: counter-radicalization and deradicalization programmes and their impact in muslim majority states: Routledge. 2013.

³ Marsden S. V., Knott K., Lewi, J. Countering Violent Extremism: An Introduction: Centre for Research and Evidence on Security Threats. 2017.

поризму «Prevent» была разработана и реализовывалась многоаспектная программа «Channel» для лиц, которые относятся к группе риска и предполагавшая помощь в трудоустройстве, обучении, получении профессиональных навыков, обеспечении жильем и возможностью заниматься спортом.¹ Ассоциация высших полицейских офицеров (Association of Chief Police Officers (АСРО)) – орган ответственный за проведение данной программы отчитался в 2014 о том, что в период с 2007 года более 2000 человек обратилось в программу за содействием и 777 раз были проведены необходимые комплексы мероприятий.

Можно обратиться к нигерийскому опыту реализации программы по противодействию экстремизму с использованием спорта. Это совместный проект нигерийской службы безопасности и управления тюрем, ориентированный на противодействие экстремизму среди лиц, осужденных за совершение различных преступлений, в том числе террористического характера. Программа предполагала широкое многообразие средств профилактического воздействия, включавших мотивирующие беседы, профессиональную переподготовку и развитие практик культурного взаимодействия, арт терапию, использование потенциала религиозного влияния, спорта и игровые методики. В течение 18 месяцев реализации программы как заключенные, так и персонал исправительных организаций выражали позитивную оценку данным мероприятиям. В области спорта было установлено, что спортивные мероприятия создают новый канал для общения и взаимодействия между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений. Возникают малые группы в рамках спортивных состязаний или игровых коллективов, дискуссии в которых по вопросам экстремистских идей отличались высокой позитивной эффективностью и оказывали положительное влияние на отход заключенных от экстремистских убеждений. Кроме того, участие в спортивных мероприятиях развивало физические и социальные навыки заключенных, повышало их способность к последующей реинтеграции в обществе².

Исследовательские работы позволяют утверждать широкое распространение идея использования спорта в качестве элемента предупреждения и противодействия экстремизму в странах с преимущественно мусульманским населением³. Одной из самых успешных часто называют программу противодействия экстремизму, применявшуюся в 2004-2010 годах в Саудовской Аравии. В ней приняли участие более 4000 бывших заключенных тюрьмы в Гуантанамо, которые, по официальным данным, успешно реин-

¹ Weeks D. Doing Derad: An Analysis of the UK System. Studies in Conflict & Terrorism, 1-18. 2017.

² Barkindo A., Bryans S. De-Radicalising Prisoners in Nigeria: developing a basic prison based de-radicalisation programme. Journal for Deradicalization (7), 2016. 1-25.

³ El-Said H., Harrigan J. Deradicalizing violent extremists: counter-radicalization and deradicalization programmes and their impact in muslim majority states: Routledge. 2013.

тегрировались в общество. Данная программа предусматривала профессиональную переподготовку, спорт, арт-терапию, религиозное переобучение, воспитательные беседы. Бывшим заключенным предоставлялась поддержка в построении взаимоотношений, получении жилья и обеспечении, при этом осуществлялся мониторинг поведения после освобождения.

В Российской Федерации признается высокий потенциал спорта в деле профилактики экстремизма и терроризма. Еще в январе 2004 года в Москве по инициативе федерального агентства по физической культуре, спорту и туризму прошел международный форум «Мировой спорт против международного терроризма». Один из учредителей Форума, Вячеслав Фетисов, на открытии мероприятия подчеркнул: «Идеология этих нелюдей (террористов) – запугать общество, сделать невозможным проведение соревнований. Но спорт может сделать очень много для того, чтобы объединить людей. Участие на различных соревнованиях спортсменов с разным цветом кожи – хороший пример тому, как люди могут жить в мире»¹. При этом следует отметить отсутствие значительных по масштабам программ противодействия экстремизму, где правоохранительные органы использовали бы потенциал воспитательного воздействия спорта. Их разработка – актуальная задача современности.

¹ Обращение участников форума «Мировой спорт против международного терроризма" к мировой спортивной общественности» URL:: <https://ria.ru/20040127/515436.html> (дата обращения: 12.11.2019).

Сердюк П.Л.,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического
института МВД России,
кандидат юридических наук

Экстремизм как преступное социальное явление и меры борьбы с ним

Экстремизм не является новым социальным явлением. Фактически в любом обществе существуют только разные его формы и проявления. Это негативное социальное явление бывает либо явным, открытым, каким оно сегодня наблюдается в России, и скрытым, без внешнего проявления. Это, прежде всего, зависит от политики государства и, соответственно, от уровня демократизации и гуманизации законов. Например, до перестройки в стране это социальное явление было подавлено государственной властью и практически особо не проявлялось в обществе в каких-либо формах. Чем больше конституционных свобод, тем больше общественных протестов по любому поводу. Однако экстремистские настроения и действия зависят не только от конституционных свобод, но и от недостатков воспитания нового поколения. Это относится не только к воспитанию детей в семье, но и к отсутствию правового воспитания в школах. Другой криминогенный фактор формирования молодежного экстремизма в том, что подростки попадают под влияние уличных авторитетов, о чем писал известный итальянский социолог Г. Лебон¹.

Слово экстремизм происходит от латинского *extremus* – крайний. Это социальное явление характеризуется крайними взглядами и мерами. Оно чаще всего связано с политикой или религией. Толкование экстремизма мы находим в материалах Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Это социальное явление толкуется в узкой форме как «действие, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том чис-

¹ Лебон Г. Психология народных масс / пер.с франц. Я. Фридмана и Э. Пименовой. СПб., 1896. С. 259.

ле организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

Данное определение представляется неприменимым к современному российскому экстремизму. Однако данное явление способно перерасти в организованные формы, опасные для российского государства и общества. Лишь в своей начальной стадии экстремизм выступает в форме безобидных протестов. Известно, что на его основе формируется и терроризм, и даже переворот государственной власти. Примером здесь является Украина.

Характеризуя современный экстремизм в России, М.А. Пестрецов вполне обоснованно видит в нем «возрастающую организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий». Исследуя причины и условия экстремизма, автор отмечает «явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, а также мер просветительского характера о национальных, культурных, конфессиональных и прочих особенностях народов страны»².

Характеризуя экстремистов, И.В. Романовская пишет: «В экстремистской деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица, многие из них активно занимаются спортом, но имеют определенные нравственно-психологические особенности личности, нередко приобретенные. Прежде всего, они ориентированы на борьбу с чуждой идеологией, религией и неприятием «инакомыслящих». Часто такая позиция обусловлена низким культурно-образовательным и правосознательным уровнем развития, а также отсутствием у них определенных жизненных ориентаций (в основном это безработные, «трудные» подростки, школьники, лица со средним специальным образованием, учащиеся «малопрестижных» вузов). Как правило, данная категория выполняет функции лидеров, вербовщиков. Наряду с подобными личностями в экстремистской среде также могут присутствовать лица с психическими отклонениями, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества. Им уготована роль исполнителей»³.

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

² Пестрецов М.А. Особенности проявления молодежного экстремизма и меры противодействия // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2015. С. 278.

³ Романовская И.В. Психолого-криминологическая характеристика крымского экстремиста // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: монография. Симферополь, 2015. С. 136.

По мнению В. А. Гаужаевой, основным содержанием экстремизма является «система идей, взглядов, являющихся крайне радикальными, но часто эти идеи и взгляды находятся в скрытом состоянии, когда лица ведут правопослушный образ жизни, но разделяют идеологию экстремизма... и могут состояться как экстремисты»¹.

По мнению Н. Е. Макаровой и Ц. С. Дондаковой, «экстремизм оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию»².

С этим последним мнением нельзя согласиться полностью, так как экстремизм неизбежно не порождает насилие. Группы экстремистов, в том числе и в России, формируются чаще всего на основе социальных, противоречий и существуют чаще всего на уровне споров, заявлений и требований, не направленных против государственного строя, и не создают реальную угрозу общественной и государственной безопасности. Конституция Российской Федерации допускает идеологическое многообразие национального или религиозного характера, основанное на национальных традициях и обычаях (ст. 13 Конституции РФ).

Статья 282¹ Уголовного кодекса РФ определяет такие экстремистские мотивы, как политический, идеологический, расовый, национальный и религиозный. Эти мотивы определены во многих составах преступлений в качестве отягчающих обстоятельств. В этом заключается основная предупредительная форма борьбы государства с так называемым бытовым экстремизмом, основанным на корыстном мотиве или мотиве мести. В юридической литературе называют такие черты данных видов экстремистов, как нарциссизм, фанатизм и деструктивное поведение. Последнее означает отрицание существующих в обществе норм поведения. В то же время установка Пленума Верховного Суда РФ о том, что критика политики, религии, идеологии и обычаев не может сама по себе выступать как преступление, является вполне справедливой³.

По нашему мнению, в большей степени причина молодежного экстремизма формируется в результате утраты прежней системы образования и воспитательных мер, выработанных и показавших себя с положительной стороны в годы советского времени. Этот вывод согласуется с мнением по данному вопросу директора Института региональных проблем Д.А. Жу-

¹ Гаужаева В.А. Понятие идеологии экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 54.

² Макаров Н.В., Дондаков Ц.С. Понятие и идеология экстремизма в современных условиях // Закон и армия. 2005. № 11. С. 57.

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) // Российская газета. 2011. 4 июля. № 142.

равлева. Автор пишет: «Человек общества потребления – информационный человек обладает разнообразной информацией, но недостаточным образованием и низкой культурой. Это естественно, потому что, пользуясь компьютером для письма, он не нуждается в знании орфографии, не очень нуждается в систематическом знании вообще.... Это вырывает человека из традиционных связей и отношений, делает его одиноким и, тем самым, ставит его в полную зависимость от информационного поля»¹.

Другим условием распространения экстремизма является стремление молодежи к риску, поиск силовых форм поведения, юношеский максимализм. В группе, особенно если все ее члены преследуют одну идею, ее члены, каждый в отдельности себе не принадлежит. Действует психология толпы, о феномене которой писал социолог С. Сигеле².

Первым специальным законом, направленным непосредственно на борьбу с экстремизмом в России, явился Федеральный закон от 27 июня 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»³. В последующие годы этот закон неоднократно обновлялся и дополнялся. Последние дополнения введены Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где много внимания законодателем уделено вопросам ответственности за экстремизм, и особенно вопросам предупреждения действий экстремистского характера.

Сегодня в Уголовный кодекс РФ введены новые уголовно-правовые нормы, усиливающие уголовную ответственность за экстремизм с достаточно строгими санкциями. Эти действия законодателя, на наш взгляд, вполне своевременны и справедливы. Но мы считаем, что главное внимание следует обратить на предупредительные меры не только со стороны правоохранительных органов, но и на меры, касающиеся правового воспитания молодежи. Это должно включать не только привитие молодому поколению уважения к закону, но и обязательное изучение истории своего народа, его обычаев и традиций. Именно правовое воспитание в форме официального элемента школьной программы способно явиться основным воспитательным элементом в формировании нравственной основы поведения нового поколения.

¹ Журавлев Д. А. Постиндустриальное общество как среда зарождения и распространения сетевого терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 76-77.

² Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии // в кн. Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1998. С. 6.

³ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 27 июня 2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Российская газета. 2002. 30 июля. № 138-139.

Тагиров З.И.,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

**Актуальные направления деятельности полиции государств-членов
Европейского союза по борьбе с терроризмом
(по материалам отчета TESAT 2019)**

В 2018 году терроризм продолжал представлять серьезную угрозу безопасности для государств-членов Европейского союза (ЕС). Ужасающие нападения, совершенные радикальными исламистами в городах Треб, Париж, Льеж и Страсбург, унесли в общей сложности жизни 13 человек (в 2017 году – 62 жизни), было ранено более 50 человек. Кроме того, в Италии была зафиксирована одна террористическая атака праворадикального экстремиста, повлекшая многочисленные аресты подозреваемых правых радикалов, планировавших нападения по всему Европейскому союзу (далее – ЕС). Это указывает на то, что экстремисты различной идеологической ориентации все чаще считают насилие оправданным средством политического противостояния. Террористы стремятся не только убивать и калечить, но и разделять общество, распространять страх и ненависть среди людей.

Усиление идеологического противостояния и поляризации мнений в обществе влечет рост экстремистских взглядов, что является серьезной проблемой для государств-членов ЕС. Руководство Европола призывает общественных деятелей не делать поспешных умозрительных выводов в публичных дебатах по терроризму и экстремизму, основываться только на фактах, а не на эмоциях и политических интересах¹. В ряде инцидентов с применением насилия в 2018 году использовались способы действий, пропагандируемые террористами, но в конечном итоге они были признаны совершенными не террористами. Например, в августе автомобиль врезался в пешеходов и велосипедистов, а затем врезался в барьер безопасности возле здания парламента в Лондоне. В результате инцидента пострадали три человека. Изначально дело рассматривалось как терроризм из-за местоположения, методологии и предполагаемого нападения на гражданских лиц и сотрудников полиции, но впоследствии было признано преступным деяни-

¹ The European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2019. – Hague: Europol, 2019. – 82 p. ISBN 978-92-95209-76-3. DOI 10.2813/788404. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/terrorism-situation-and-trend-report-2019-te-sat> (дата обращения 16.10.2019).

ем без террористических мотивов. Водителю было предъявлено обвинение в покушении на убийство.

От рук террористов в прошлом году пострадали 12 европейских полицейских, из которых трое погибли. Так, полковник французской Национальной жандармерии Арно Бельтрам обменялся на заложницу, захваченную в супермаркете города Треб в марте 2018 года, заведомо зная, что подвергает свою жизнь опасности, и был смертельно ранен террористом. 29 мая 2018 года в Льеже (Бельгия) 31-летний мужчина, который накануне был условно-досрочно освобожден из тюрьмы, зарезал двух женщин-полицейских и захватил их пистолеты. Убив обоих офицеров и пассажира автомобиля, он также ранил четырех других полицейских при выходе из здания школы, где он недолго удерживал женщину в заложниках. Злоумышленник был ликвидирован полицией. В Италии двое полицейских были ранены в результате двойного теракта, совершенного при помощи двух самодельных взрывных устройств, одно из которых сработало после приезда полицейских. 23 марта 2018 года 26-летний марокканец угнал автомобиль в Каркассоне (Франция), убив пассажира и ранив водителя. Позже он расстрелял и ранил четырех полицейских неподалеку от военных казарм и напал на супермаркет в Требесе, где он убил двух мирных жителей, ранил нескольких других и держал клиентов в заложниках.

По сравнению с 2017 годом, в 2018 году в ЕС значительно сократилось количество терактов и пострадавших в них, причем это наблюдается по всем идеологическим типам терроризма. В 2017 году исламские радикалы на территории ЕС совершили 10 террористических актов, в 2018 году – 7. Все европейские теракты в 2018 году носили радикально-исламский мотив и были совершены террористами-одиночками. Значительно увеличилось число пресеченных исламистских терактов (до 16). При этом зафиксированы три попытки производства и использования в террористических целях химических и биобактериологических опасных веществ (рицин).

Таким образом, уровень угрозы исламского терроризма в ЕС не уменьшился, несмотря на военное поражение на ближневосточном фронте. Существовавшая ранее связь террористических лидеров со спящими экстремистскими ячейками нарушилась, но сформировавшаяся автономная устойчивость исламских общин не позволяет считать террористические угрозы маловероятными. Террористическое движение лишилось консолидирующего управления, но не отказалось от своей преступной идеологии под прикрытием мировой религии.

В описанной обстановке правоохранительные органы стран Европейского союза в рамках противодействия экстремизму и терроризму осуществляют согласованные по целям и результатам совместные действия,

ранее описанные в работе Н.В. Панасика¹. Современные особенности деятельности полиции стран ЕС далее нами будут рассмотрены тезисно.

Основные усилия полиции стран ЕС были направлены на контроль преступных умыслов радикальных экстремистов и их окружение. При этом терроризм в странах ЕС, как и иные организованные деструктивные явления, рассматривается с позиции сетевого подхода – как самоорганизующаяся социальная сеть на основе радикальной идеологии ислама. Поэтому основой противодействия экстремизму и терроризму в Западной Европе выступают меры объективного полицейского контроля личности.

Физическое поражение террористов на ближневосточном фронте существенно не повлияло на распространение экстремисткой идеологии в сети Интернет, которая сохранилась в прежних объемах. Выявлением и блокированием запрещенного радикального контента в Интернете и скрытых сегментах других виртуальных сетей занимаются специальные мультиязычные реферальные группы Контртеррористического центра Европола и аналогичные группы национальных полицейских ведомств. Блокирование финансовых операций – ещё одна из действенных мер противодействия терроризму.

Помимо общих мер противодействия терроризму, полицейские стран ЕС также демонстрировали образцы личного мужества в непосредственной борьбе с терактами. 5 мая в Гааге один человек зарезал и тяжело ранил трех человек, после чего был ранен из огнестрельного оружия и арестован полицией. Позже полиция признала, что у него был террористический мотив. 12 мая 20-летний французский гражданин чеченского происхождения, вооруженный ножом, убил одного человека и ранил еще нескольких в Париже, а затем был застрелен полицейскими. Ответственность за данную акцию взяла на себя запрещенная исламская террористическая организация.

31 августа 19-летний гражданин Афганистана, обратившийся с просьбой о предоставлении убежища в Германии, руководствуясь террористическим мотивом, зарезал и тяжело ранил двух американских туристов на центральной железнодорожной станции Амстердама (Нидерланды), после чего был ранен и арестован полицией. 11 декабря 29-летний гражданин Франции алжирского происхождения, вооруженный пистолетом и ножом, убил пять человек и ранил ещё пять во время нападения возле Рождественского базара в Страсбурге (Франция). Он был ранен полицией, но смог скрыться с места происшествия. После двухдневного сыска преступник был ликвидирован в Страсбурге. Несколько человек были арестованы в связи с этим нападением, в том числе человек, который снабдил

¹ Панасик Н.В. Деятельность правоохранительных органов стран Европейского союза по противодействию экстремизму и терроризму // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола. Казань: КЮИ МВД России, 2018. С. 127-134.

нападавшего огнестрельным оружием. 31 декабря 25-летний мужчина сомалийского происхождения на станции Виктория в Манчестере (Великобритания) ударил кухонным ножом и ранил трех человек, в том числе полицейского. Злоумышленник был арестован, позже было установлено, что у него был террористический мотив.

В Испании была совершена попытка неудачного теракта: 20 августа 29-летний алжирец вошел в полицейский участок в Барселоне с ножом и, выкрикивая «Аллаху акбар» («Бог велик»), попытался нанести удар полицейскому, после чего был застрелен. Инцидент произошел через три дня после годовщины терактов в Барселоне и Камбрильсе в 2017 году и во время исламского праздника Ид аль-Адха.

Изучение зарубежного опыта противодействия экстремизму и терроризму представляет для отечественных правоохранительных органов научно-прикладной интерес, прежде всего, с позиции сравнительного исследования для критического анализа современных методов и моделей анти-террористической деятельности и выработки прогностических решений обеспечения безопасности граждан и сотрудников полиции.

Терешина Е.А.,
доцент кафедры конфликтологии
Казанского (Приволжского) федераль-
ного университета

Экстремизм как социально-опасное явление в молодежной среде

Большинство нормативных правовых актов РФ определяет молодежь как лиц в возрасте от 14 до 30 лет. В «Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года (утвержденных распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р)» молодежь включает лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях – до 35 и более лет¹.

Молодежь можно представить как поколение людей, проходящих стадию социализации, иными словами, процесс вовлеченности человека в социальную практику, приобретения им социальных качеств и усвоения социального опыта, социальных норм и культурных ценностей конкретного общества. В итоге в обществе формируются две группы – группа принимающих опыт (молодежь) и группа передающих опыт (старшее поколение). В процессе социализации между двумя группами могут возникать конфликтные ситуации по причине нежелания усвоения социального опыта молодежью или отказа принятия новых прогрессивных идей и взглядов зрелым поколением. Следовательно, процесс социализации носит конфликтогенный характер в силу расхождения взглядов и интересов групп. Причем конфликты могут возникать и внутри самой молодежной среды. Молодое поколение разрешает внутриличностные конфликты, связанные с собственной идентификацией, также важно учитывать и неоднородный состав данной социальной группы.

Молодежь в процессе социализации выступает не только пассивным объектом усвоения социального опыта предыдущих поколений, но и в качестве субъекта воздействия на общество, который стремится преобразовать и развить социальную практику.

По замечаниям ряда ученых, «становление субъектности молодежи в процессе реализации ее основных социальных функций — воспроизводственной и инновационной, сопряжено с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий»².

¹ Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

² Чупров В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие. М.: Наука, 1992. С. 9-11.

По сути, социальное положение молодежи характеризуется «неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций»¹.

Процесс самоидентификации молодежи имеет двойственную природу. Молодой человек одновременно стремится обрести себя в группе «своих». Также он готов отделить себя группы «чужих», показать свою уникальность, непохожесть.

Ученые выделяют такую характерную черту, присущую для молодежи, как контраверсивность. Это некий способ понимания себя через противопоставление другому (этническому, расовому, национальному).

Часто контраверсивность начинает преобладать и становится самостоятельным элементом, что способствует формированию собственных потребностей и интересов. В результате столкновения сформировавшихся самостоятельных интересов с «чужими» взглядами и интересами возникают конфликты, в том числе и в экстремальной форме. Очевидно, что контраверсивность может сформировать такое свойство молодежи, как экстремальность.

На наш взгляд, экстремальность есть стремление к крайностям, к крайним проявлениям своих взглядов и эмоций. Форму экстремизма экстремальность обретает тогда, когда «экстремальные настроения приобретают характер самоцели, суть которой – достижение общественного резонанса. Реализация этой цели экстремальными способами сопряжена с причинением морального, физического, материального ущерба окружающим»². Причем нередко молодые люди не могут найти адекватный способ выхода из сложившейся трудной ситуации, и порождаемая агрессивность, эпатажность может вылиться не только в причинение вреда окружающим, но и во всевозможные суициды.

Постепенно агрессивность может приобрести социальный характер и приобрести форму фанатизма. Последний находит свое приложение как в спорте, так и в политике, в сфере этнонациональных отношений. Но, в отличие от агрессивности, фанатизм отличает нетерпимость к инакомыслящим, пренебрежение социальными нормами и пр.

Экстремальность не может выступать негативным свойством молодежи, в отличие от экстремизма. Существенным признаком экстремизма является не экстраординарность, даже не насилие или агрессия, но злой умысел. Экстремизм характеризует не наличие насилия как такового (его применение бывает необходимо для разрешения целого ряда экстремальных ситуаций, например, при самообороне), а наличие его крайних, неоправданных форм.

1 Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 38.

² Там же. С. 73.

Безусловно, перерастание экстремальности в экстремизм возможно в нестабильных обществах. В условиях кризиса социума экстремальность молодежи находит выход в своих криминальных, насильственных формах, в том числе и в этнорелигиозном экстремизме.

Таким образом, экстремистскими можно назвать лишь такие действия молодежи, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т. п.

Российская ученая Т. В. Боргоякова¹ определяет основные этапы формирования экстремизма на примере российской молодежи.

На первом, подготовительном этапе происходит формирование экстремистской среды, складываются благоприятные социальные условия, для перерастания экстремального в экстремистское. В числе таковых автор выделяет следующие условия: духовно-нравственная трансформация общества, капитализация общественных отношений, развал и девальвация патриотической идеи, нестабильное состояние системы образования и воспитательной работы, резкое расслоение общества на бедных и богатых, растущая скрытая и явная безработица, детская и подростковая беспризорность.

В рамках второго организационного этапа молодежь готова объединяться и вступать в ряды экстремистских организаций и движений. Исследователи-конфликтологи Г. Зиммель и Л. Козер в качестве механизма объединения рассматривают образ врага, «чужого».

На третьем этапе экстремизм воспринимается как действие. Молодые люди предпринимают конкретные действия и совершают поступки экстремистского характера. Вместе с тем экстремистские действия молодежи могут носить различный характер: этнический, религиозный, политический, социальный.

Молодежный экстремизм в современных условиях может приобретать как стихийный, так и организованный характер. Если в первом случае экстремизм действительно предстает как способ непродолжительного конфликтного взаимодействия носителей различных интересов и взглядов, то во втором случае речь идет уже об организованном характере экстремизма, участники конфликта на почве идей экстремизма не только конфликтуют и проявляют открытую агрессию, выражают неприятие «чужих», но уже воспринимают экстремизм как единственный способ воздействия на своих противников, не идут на компромиссы и не приемлют ненасильственные способы разрешения ситуаций.

¹ Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник. 2007. № 4 (321). С. 43–56.

Тимерзянов М. И.,
начальник Республиканского
бюро судебно-медицинской
экспертизы МЗ РТ,
доктор медицинских наук, доцент

О некоторых аспектах учебно-методического взаимодействия бюро судебно-медицинской экспертизы и правоохранительных органов

Судебно-медицинская экспертиза занимает важное место в системе доказательств при расследовании преступлений, связанных с преступлениями против личности. Научно обоснованное заключение врача судебно-медицинского эксперта служит единственным аргументом, подтверждающим или опровергающим вину подозреваемого.

Для всесторонней оценки экспертного заключения следователь и судья должны иметь минимальный багаж знаний в области судебно-медицинской экспертизы. С другой стороны, судебно-медицинский эксперт должен обладать знаниями правовых основ судебно-медицинской экспертной деятельности, так как производство любой судебной экспертизы в Российской Федерации осуществляется в строгом соответствии с законом. Именно поэтому непрерывное совершенствование специальной и правовой подготовки судебно-медицинских экспертов, а также профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по вопросам судебно-медицинской экспертизы является актуальной проблемой, требующей своего разрешения.

Бюро судебно-медицинской экспертизы является практической базой для организации учебно-методической работы со всеми участниками судопроизводства, имеет в своем составе все структурные подразделения, необходимые для проведения судебно-медицинских экспертиз на современном уровне. В настоящее время ГАУЗ «РБСМЭ МЗ РТ» является одним из передовых экспертных учреждений Российской Федерации.

Основные направления деятельности бюро определяются задачами и диктуются потребностями правоохранительных органов в производстве судебно-медицинских экспертиз: традиционно это судебно-медицинская экспертиза трупов, потерпевших, обвиняемых и других лиц, экспертиза вещественных доказательств, включающая в себя лабораторные гистологические, биологические, биохимические, медико-криминалистические, генетические и химические исследования, а также комплексные (комиссионные) судебно-медицинские экспертизы. Есть также и уникальные возможности, которые осуществляются только в ГАУЗ «РБСМЭ МЗ РТ».

В бюро имеется современная база для проведения всех видов учебных занятий для студентов юридических вузов. Эксперты с большим практическим опытом судебно-медицинской и преподавательской деятельно-

сти проводят учебные занятия не только со студентами-юристами, но и с действующими работниками правоохранительных органов с целью ознакомления их со всеми новейшими достижениями в области судебной медицины и смежных с ней дисциплин.

Умярова Р.Р.,
слушатель Нижегородской
академии МВД России

Меры противодействия преступлениям экстремистской направленности

В настоящее время осуществление деятельности по противодействию экстремизму является одним из важнейших векторов функционирования правоохранительных органов, так как экстремизм представляет собой сложную социальную проблему не только современного российского общества, но и всех самостоятельных субъектов международного права¹. Это непосредственным образом связано с разнообразием экстремистских проявлений, которые оказывают разрушающий эффект на социально-политическую ситуацию в стране. Изложенное позволяет утверждать, что экстремизм в его проявлениях является угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

В Концепции общественной безопасности Российской Федерации указано, что одной из значимых угроз является проявление экстремистской деятельности религиозных, националистических и прочих организаций, деятельность которых направлена на нарушение целостности и территориального единства Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране².

В Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указаны основные направления противодействия экстремистской деятельности. Они заключаются в нескольких течениях. Во-первых, это осуществление профилактических мер, которые непосредственным образом направлены на предупреждение экстремистской деятельности, а также профилактика, направленная на выявление и впоследствии устранение причин и условий, которые спровоцировали возникновение экстремизма. Во-вторых, реализация деятельности по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц³.

Профилактика представляет собой процесс воспитания толерантности в обществе, нетерпимости к проявлениям экстремизма, уважения дру-

¹ Петров С.В., Креховец А.В. Организованная преступность современной Европы: состояние и тенденции развития // Проблемы правоохранительной деятельности. № 3 Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2017. С. 26-30.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс» (дата 23.11.2018).

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2018).

гих наций и религий и т.д. По нашему мнению, для противодействия экстремистской деятельности важно использовать комплекс мер: общих (на общесоциальном уровне), специальных (на групповом уровне) и индивидуальных (с конкретным гражданином). Также необходимо использовать меры, выраженные в разъяснении последствий экстремизма для общества, оглашение решений суда по делам против экстремистов в СМИ, реализацию государственной поддержки общественных организаций, деятельность которых направлена на развитие толерантности в обществе.

Особую важность имеет установление и устранение причин и условий, культивирующих экстремистскую деятельность. Однако реализация задачи по устранению причин и условий зачастую возможна лишь после факта совершения преступления, так как процесс выявления экстремистских проявлений на этапе подготовки достаточно сложен. И лишь после выявления каких-либо фактов экстремистской направленности можно обнаружить и ликвидировать очаги экстремизма и подавить будущее развития данной идеологии.

На наш взгляд, основные направления борьбы с экстремизмом можно классифицировать по 4 направлениям:

- проведение профилактических мероприятий по устранению имеющихся причин и условий, провоцирующих экстремистскую деятельность, в том числе в интернет-среде;
- разработка и внедрение разноплановых воспитательно-образовательных мероприятий и программ, направленных на работу с подростками и молодежью;
- внедрение и укрепление идеологического сознания у граждан, особенно среди молодежи, об отсутствии приоритета конкретной расы, религии, нации или иной группы;
- осуществление деятельности по выявлению и пресечению каналов финансирования экстремистской деятельности.

Общественная опасность экстремизма значительно увеличивается, поскольку чаще всего его воздействию подвергается молодежная среда. Многие экстремистские организации в качестве главного объекта воздействия выбирают именно эту категорию, потому что молодежь в большей степени подвержена внешнему влиянию. Зачастую члены молодежных группировок даже не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений. На молодое поколение оказывает весомое влияние громкие лозунги, внешняя атрибутика и т.п. Вышеизложенное позволяет утверждать о целесообразности актуализации следующих направлений правоохранительной деятельности в молодежной среде:

- осуществлять проверку по принадлежности подростков к антиобщественным группам, выявлять их лидеров и активных участников, места их функционирования;

- вычислять и устанавливать лиц, осуществляющих вовлечение несовершеннолетних в молодежные группировки экстремистской направленности;

- осуществлять проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению функционирующих молодежных экстремистских организаций и т.д.

На современном этапе развития общество полностью перешло к качественно новому состоянию – информационной компьютеризированной среде, в которой все больше активизируется влияние информационных технологий абсолютно на все сферы жизнедеятельности. С одной стороны, процессы информатизации способствуют совершенствованию технологий в социальной, экономической областях, в промышленном производстве, способствуют самообразованию и т.п. С другой стороны, Интернет в настоящее время существует как устойчивая, легкодоступная, по сравнению с иными средствами, массовой информации, площадка для функционирования негативных, а зачастую и опасных идей и взглядов. Особенно активно преступники используют социальные сети, так как большинство населения зависимо от них и проводят в них много времени, особенно молодежь. Именно социальные сети и мессенджеры стали одной из фундаментальных баз сторонников экстремистских и радикальных течений, которые занимаются распространением своих деструктивных идей и вербовкой новых членов. Поэтому полагаем, что на современном этапе необходимо наращивать усилия по противодействию распространения идей экстремистской направленности в сети Интернет, в частности в социальных сетях.

Таким образом, экстремизм – это глобальная проблема, затрагивающая интересы не только России, но и всего человечества. Формирование у населения установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и уважение к другим нациям, профилактические меры по уменьшению фактов экстремизма имеют для многонационального народа России особую актуальность, обусловленную имеющейся социальной напряженностью в обществе, межэтническими и межконфессиональными конфликтами, которые являются прямой угрозой безопасности страны.

Усманов И.М.,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
КЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Организация адресной профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии экстремизма на территории Республики Татарстан

Анализ ситуации в сфере профилактики и противодействия идеологии терроризма на территории Республики Татарстан свидетельствует о неуклонном росте количества лиц, вовлекаемых в деструктивную деятельность. Ежегодно выходцы из Республики Татарстан совместно с женами и несовершеннолетними детьми выезжают в зону боевых действий на Ближнем Востоке.

В Республике Татарстан с 2004 по 2019 гг. за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности осуждено более 300 человек. Отмечается негативная динамика роста числа подписчиков деструктивных групп (более 200 тыс. человек)¹.

На сегодняшний день именно категория ранее судимых является реальным ресурсом пополнения бандподполья и их пособников. Приобретаемые в местах лишения свободы криминальная закалка и связи делают таких лиц еще более опасными. Соответственно, возрастает уровень угрозы, исходящей от их детей. Что ожидать от ребенка, с малолетства воспитываемого в атмосфере ненависти, предсказать не так сложно.

Реализация Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы требует решения таких вопросов, как: 1) каких методологических основ придерживаться при организации такой деятельности? 2) Что собой представляет адаптация, ресоциализация? 3) Какое образование позволяет иметь необходимые компетенции для ее планирования? 4) Кто конкретно может и должен быть исполнителем таких мероприятий? 5) Каким образом и на основании какой нормативно-правовой базы обеспечивать организационную и финансовую стороны и т.д.

В целях сокращения обозначения выделяемых для адресной профилактики лиц, наиболее подверженных идеологии экстремизма и уже попавших под ее влияние, аппаратом антитеррористической комиссией (АТК) в Республике Татарстан² было принято решение об использовании

¹ Материалы аппарата антитеррористической комиссии в Республике Татарстан.

² Далее – АТК в РТ, Комиссия.

обобщающего термина – категория «особого внимания». Этот термин подразумевает в первую очередь такое отношение к лицам, которое исключает навязчивую, неуместную опеку, но предполагает ситуацию установления долгосрочных отношений с ними, обеспечение необходимого сопровождения, направленного на формирование устойчивого понимания о возможности пути исправления. С учетом этого был выработан принцип минимизации внешнего вмешательства, способного усугубить негативное отношение лица к социуму и государству.

В соответствии с методическими рекомендациями, разработанными АТК, незамедлительно была начата работа в 3 муниципальных районах. Для координации муниципалитетов на республиканском уровне при АТК была создана межведомственная рабочая группа по профилактике терроризма и экстремизма, состоящая из заместителей руководителей ведомств и экспертная группа из числа рядовых исполнителей.

При детальном ознакомлении с судьбами подопечных достаточно быстро пришло понимание, что «отклоняющееся» поведение очень сильно связано с набором предшествующих радикализации травмирующих и стрессовых факторов, способствующих социальной дезадаптации. Травмы и фрустрации деформируют психику, приводят в такое искаженное состояние, которое по своим внутренним признакам и контуру совпадает с ядром доктрины любой террористической, тоталитарной идеологии. То есть сначала человек приходит в определенное состояние (радикализуется) и только потом призывы к насилию и разрушению становятся для него актуальными (то есть происходит индоктринация).

Экспертной группой разработан и рекомендован муниципалам регламент психологического сопровождения данной работы. Регламент устанавливает порядок межведомственной кооперации психологических служб.

Первый этап работы заключается в проведении объективной, комплексной диагностики. То есть в максимально точном определении факторов, которые привели к такой жизненной ситуации. Завершается первый этап формированием комплексного заключения с рекомендациями по стратегии дерадикализации.

Второй этап состоит в повышении уровня психологических знаний социального окружения лица категории «особого внимания». Для этого формируется система обучения окружения. Это классные руководители, работодатели, главы сельских поселений, участковые, сотрудники социальных служб. Второй этап не предусматривает непосредственного контакта с лицами «особого внимания». Основная задача – это формирование «компетентной среды».

Третий этап заключается в непосредственном оказании психологической помощи и завершается после активизации внутренних ресурсов личности к самостоятельной ресоциализации.

Четвертый этап состоит в дальнейшем опосредованном сопровождении устойчивых позитивных тенденций. Немаловажным в профилактической работе является содействие в трудоустройстве, вовлечение в позитивную общественную деятельность, адресное приглашение на праздничные, торжественные, спортивные мероприятия.

К настоящему моменту по описанным алгоритмам межведомственные группы действуют уже в 8 муниципалитетах республики, охватывают 98 таких лиц и 152 члена их семей.

Выработка научно обоснованных стратегий дерадикализации невозможна без комплексного исследования лиц, осужденных за преступления террористического и экстремистского характера и условий их вовлечения. В этих целях при поддержке республиканского Управления ФСИН России проведено изучение фигурантов, содержащихся в исправительных учреждениях на территории Татарстана. Поскольку количество обследованных не такое большое, выдвинут ряд рабочих гипотез, позволяющих приблизиться к пониманию причин радикализации, а также прогнозировать вероятности рецидива.

Наработан некоторый практический и теоретический опыт, который позволил сформировать видение, чему в первую очередь необходимо обучать лиц, принимающих участие в дерадикализации и профилактике. На разработку краткосрочных курсов аппаратом АТК были ориентированы научные учреждения.

Важным звеном в организации адресной профилактической работы являются структуры гражданского общества. В порядке поддержки таких инициатив приняты меры по содействию автономной некоммерческой организации «Центр социальной реабилитации и адаптации», которой оказана юридическая, психологическая и материальная помощь более 100 освободившимся осужденным, обеспечено их трудоустройство.

Значительное внимание АТК уделяется адресному воздействию в виртуальном пространстве, которое осуществляется в республике по целому ряду направлений. В целях координации всех усилий экспертной группой была разработана и принята к реализации план-схема организации профилактической работы в сети Интернет, которой регламентированы ее основные направления для групп мониторинга, блокирования, производства и поиска агитационного контента, публичной и персональной дискуссий, создания зеркальных страниц, распределен функционал между привлеченными к этой работе активистами и структурами.

Получаемый опыт позволил более четко сформулировать задачи и способы их решений для выполнения республиканской подпрограммы

профилактики терроризма и экстремизма. В данной программе заложено комплексное финансирование на проведение адресной работы по лицам из различных уязвимых категорий, создание постоянно действующих площадок для подготовки судебных экспертов и специалистов, способных вести постоянную профилактическую работу.

Таким образом, на примере Республики Татарстан можно утверждать, что при грамотном проведении адресной профилактической работы государственными органами можно повысить иммунитет даже на таком сложном направлении, как профилактика экстремизма и терроризма.

Хафизова А.М.,
старший преподаватель кафедры кримино-
логии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук

Состояние миграционной работы в Республике Татарстан по отдельным направлениям

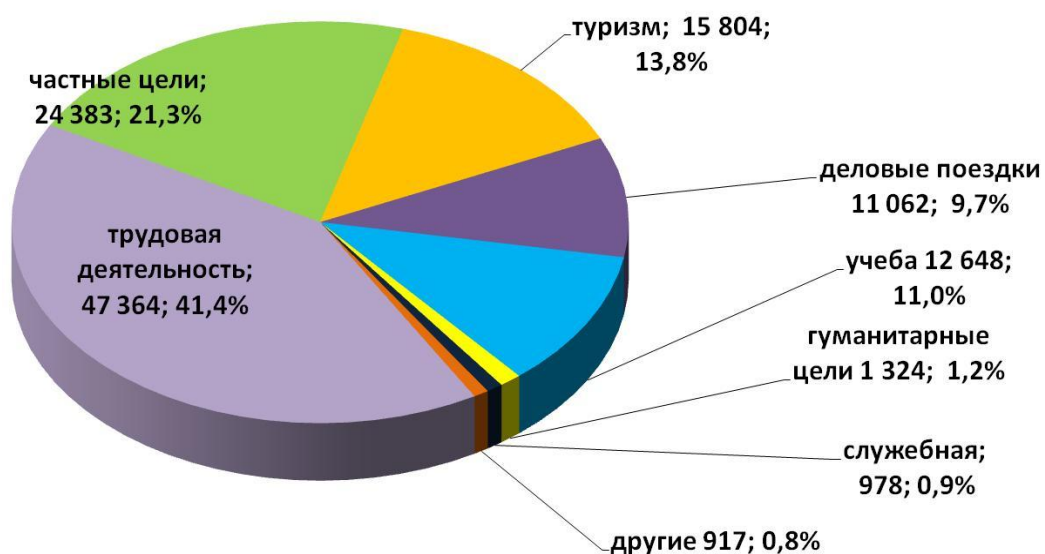
Постоянно нарастающий процесс глобализации в текущих условиях не ограничивается формированием все новых финансовых и информационных потоков, он также активно влияет как на интенсивность, так и на структуру транснациональной миграции. На первый план выходят незаконная миграция и нелегальная трудовая иммиграция как один из ведущих источников распространения угрозы такого крайне негативного явления, как терроризм.

В наиболее обобщенном виде миграция представляет собой перемещение людей по тем или иным различным причинам через границы территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места своего жительства. Подобное перемещение может осуществляться либо в пределах одной страны (это внутренняя миграция), либо из одной страны в другую (это международная миграция).

Статистические сведения, касающиеся миграции в России (впрочем, как и в мире в целом), носят разнородный и неоднозначный характер, что подчас может быть обусловлено вполне объективными факторами. Отметим, что информация, непосредственно касающаяся миграции, крайне важна как составная (неотъемлемая) часть статистики в сфере демографии. Важно также подчеркнуть, что статистика миграции в России должна рассматриваться как органичная составляющая часть мировой статистики в этой сфере. Отдельно следует отметить важность данных, отражающих совершение иностранными гражданами преступлений и правонарушений на территории РФ. Информация о миграционной ситуации собирается, как правило, в каждом субъекте федерации, в том числе в Республике Татарстан.

На протяжении многих лет Татарстан продолжает оставаться одним из наиболее привлекательных регионов России для мигрантов (вместе с тем, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, за 7 месяцев 2019 г. число поставленных на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства снизилось). Среди имеющихся статистических сведений показательны цели въезда:

**Поставлено на миграционный учет Иг и ЛБГ по месту пребывания
(по целям въезда)**

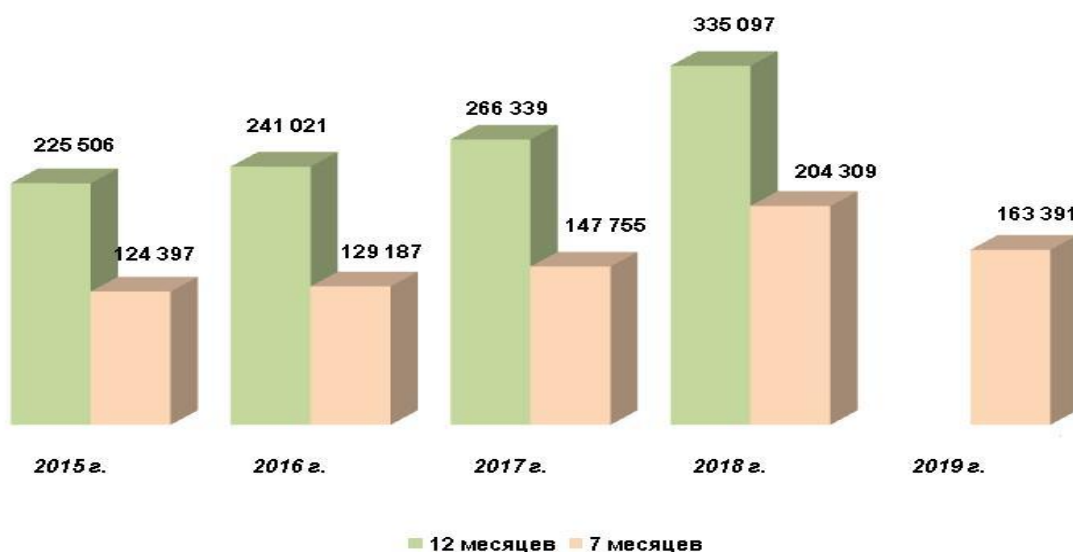

Как видно из круговой диаграммы, на первом месте стоит трудовая миграция.

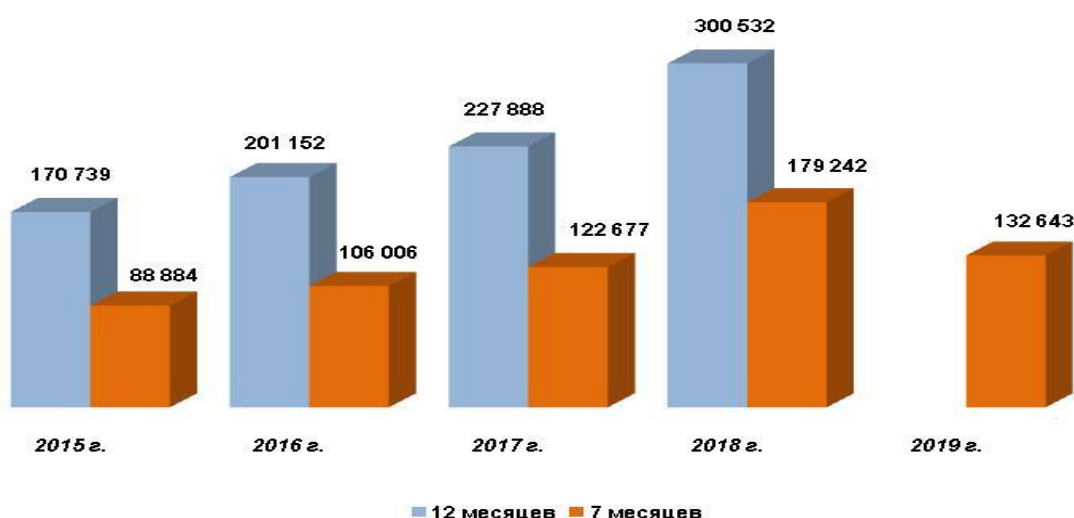
Имеющиеся статистические данные также свидетельствуют о росте по таким показателям, как:

- количество лиц, поставленных на миграционный учет по месту пребывания;
- количество лиц, снятых с миграционного учета по месту пребывания, что отражено на следующих диаграммах:

Поставлено на миграционный учет по месту пребывания

Снято с миграционного учета по месту пребывания

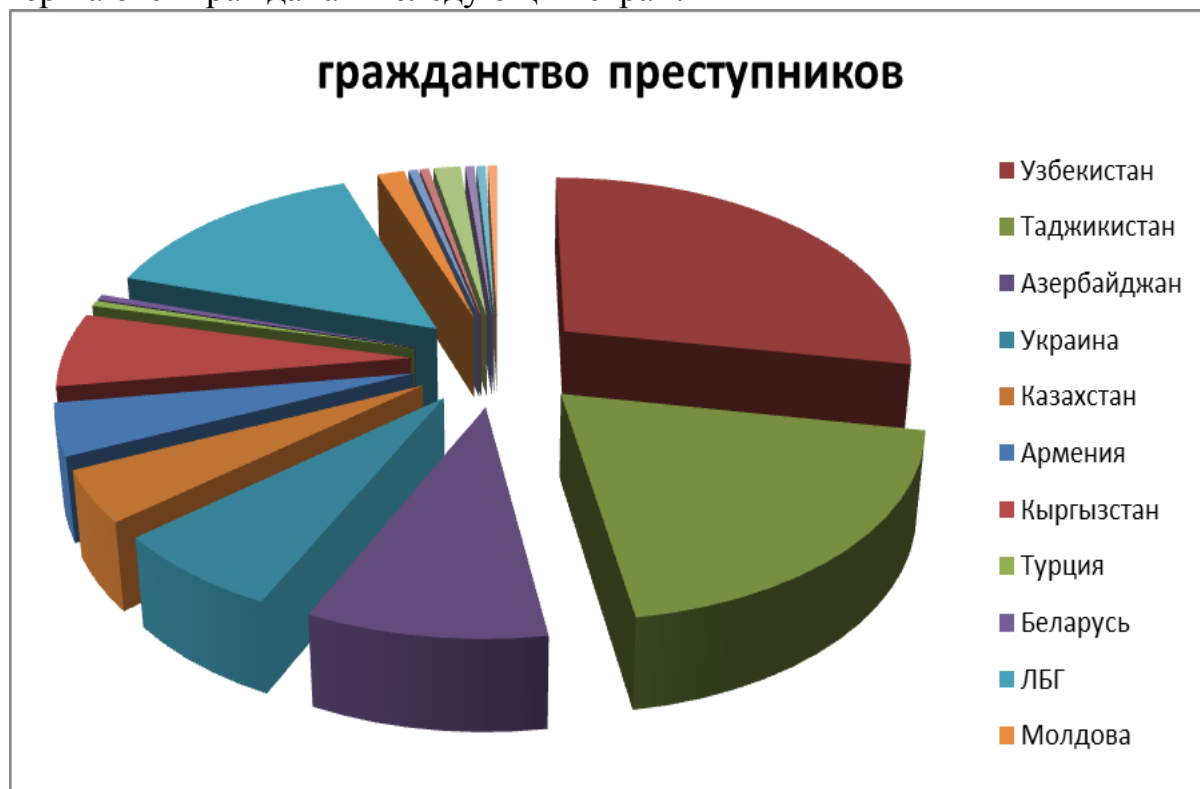
В связи с этим следует уделить особое внимание состоянию преступности в сфере миграции. Согласно имеющимся статистическим сведениям:

1. Наблюдается незначительное снижение удельного веса преступлений, совершенных иностранными гражданами (- 6 по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Вместе с тем вызывает беспокойство многократное увеличение числа отдельных преступлений (так, в 7 раз возросло число преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 112 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)). Существенное снижение количества совершенных преступлений имеет место по ст. 134 УК РФ (если за 7 месяцев 2018 г. таковых было зарегистрировано 5, то за аналогичный период 2019 г. таких преступлений не выявлено, вместе с тем необходимо учитывать высокую латентность таких деяний). За анализируемый период иностранными гражданами больше всего совершено преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ.

На наш взгляд, указанная диаграмма позволяет сделать вывод об определенной стабильности в рассматриваемой сфере.

2. Чаще всего преступления на территории Республики Татарстан совершаются гражданами следующих стран:

- Узбекистан (отмечается рост числа),
- Таджикистан (отмечается снижение числа),

- Азербайджан (отмечается снижение числа).

На существенном уровне продолжает оставаться количество преступников – лиц без гражданства (26 против 30 за аналогичный период прошлого года).

3. Иностранные граждане, а также лица без гражданства нередко становятся жертвами преступных посягательств (отмечается прирост на 57,9 %). Так, с 93 до 153 выросло число краж (ст. 158 УК РФ), совершенных в отношении данных категорий лиц. В основном потерпевшими становятся граждане Узбекистана (рост числа за анализируемые период составляет 58,3 %).

Узбекистан ожидаемо лидирует и среди стран, куда за анализируемые периоды было больше всего выдворено иностранных граждан. В целом, «география» выдворений может быть представлена следующим образом:

4. Отдельного внимания заслуживают статистические данные, касающиеся таких составов преступлений, как:

- ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции),
- ст. 322.2 УК РФ (Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации),
- ст. 322.3 УК РФ (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации),

- ст. 327 УК РФ (Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков).

По данным составам отмечается снижение числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности (с 35 за 7 месяцев 2018 г. до 22 за аналогичный период 2019 г.). В частности, на 41,4 % сократилось число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ, что следует признать положительной тенденцией.

Таким образом, на наш взгляд, для целей улучшения ситуации с преступностью мигрантов, снижения уровня преступности с их участием необходимо:

1. Совершенствование системы регистрации (учета) мигрантов.
2. Создание единой информационной базы данных об иностранных гражданах и лицах без гражданства, находящихся на территории России.
3. Осуществление контроля за деятельностью религиозных объединений, национальных диаспор и общин, объединенных по национальному признаку.
4. Разработка и внедрение специальных памяток для иностранцев, въезжающих в Россию. Указанные памятки должны содержать сведения о правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства, законодательстве РФ и другой информации, касающейся пребывания указанных лиц на территории России.
5. Создание в городах (регионах) страны центров по оказанию правовой, психологической и социальной помощи иностранным гражданам, при которых должны быть телефоны доверия, курсы обучения русскому языку и т.д.

Можно с уверенностью отметить, что в настоящее время целенаправленная комплексная деятельность органов внутренних дел и непосредственно ГУВМ МВД России позволила стабилизировать миграционную ситуацию в стране, что отразилось на общем состоянии правопорядка. Однако сохраняющиеся внешние риски и угрозы провокационной и подрывной работы зарубежных «идеологов», направленной на «раскачивание» мигрантской среды и дестабилизацию обстановки, не исключают проявления негативных тенденций, что обуславливает необходимость повышенного внимания к данному направлению предупредительно-профилактической деятельности органов внутренних дел.

Хмельникова Д.С.,
Хисамутдинова Э.Н.
Казанский национальный исследователь-
ский технический университет
им. А.Н. Туполева,
кандидат экономических наук

Противодействие экстремизму в сети Интернет

В последние годы практически во всех странах имели место проявления экстремизма, которым способствовали как внутривнутриполитическая ситуация, так и внешние факторы. Недостаточный контроль миграционных процессов сказался на увеличении количества международных преступных групп, организованных по этническому принципу, влияющих на характер и уровень преступности, на состояние межэтнических отношений, что, в свою очередь, приводит к росту экстремистских проявлений.

Активисты и участники деструктивных протестных движений широко используют социальные сети для проведения пропаганды, агитации и призывов к противоправной деятельности. Представителями террористических, экстремистских организаций и движений создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды, создаются новостные порталы, искажающие новости и формирующие «нужное» общественное мнение¹.

Обращение к национальным чувствам людей, их религиозным верованиям зачастую используется террористическими организациями и их лидерами в качестве тактического приема для сокрытия своих истинных целей – захвата власти неконституционным путем и создания на территории государств-участников стран СНГ независимого государства под эгидой международного терроризма. Кроме того, пользуясь возможностями глобальной сети, преступники целенаправленно размещают свои материалы в адресном пространстве других государств. По статистическим данным, более 90% всех русскоязычных сайтов, в том числе и экстремистской направленности, имеют физическое местоположение на технических площадях за пределами стран Содружества. Правовая база для закрытия сайтов на таких серверах фактически отсутствует².

¹ Петров А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 160-164.

² Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм и псевдоэкстремизм: с чем следует бороться // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2011 г.): сборник научных трудов / науч. ред. С.В. Максимов. М.: Институт государства и права РАН, 2013. С. 214–215.

В целях противодействия распространению радикальной идеологии и вербовке в ряды МТО с анонимным использованием сети Интернет представляется целесообразным:

1. Провести анализ работы совместных согласованных действий правоохранительных органов и подразделений спецслужб государств Содружества в целях повышения эффективности информационно- пропагандистской деятельности ресурсов сети Интернет для пресечения использования социальных сетей по вербовке в экстремистские организации, в том числе в группировку «Исламское государство».

2. Рассмотреть возможность проведения в государствах-участниках СНГ мероприятий, направленных на нормативное закрепление обязательств провайдеров, контент-провайдеров, владельцев социальных сетей, микроблогов, в том числе иностранных, удалять в формате добровольного самоконтроля экстремистские и террористические материалы, в том числе пропагандирующие факты насилия, расположенные на их ресурсах. При этом предусмотреть ответственность за не удаление данных материалов, вплоть до блокирования доступа к данным интернет-ресурсам.

3. Проработать вопрос о создании информационного банка данных экстремистских материалов для упрощения процедуры отождествления обнаруженных материалов экстремистского толка.

4. Рассмотреть возможность возложения обязательств на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предоставлять безвозмездный доступ в сеть Интернет в общественных местах только при наличии договора с оператором связи об идентификации пользователей¹.

Международное сотрудничество государств-участников СНГ в сфере борьбы с экстремизмом. На основании понятийно-терминологического анализа законодательства о противодействии экстремистской деятельности стран СНГ можно выделить следующие проблемы в указанной сфере:

- несогласованность понятийного аппарата законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Модельное и национальное законодательство государств-участников СНГ содержит различные подходы к определению понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистская организация», «экстремистские материалы»;

- отсутствие полноценной правовой основы противодействия экстремизму в рамках СНГ. В 5 из 11 государств-участников СНГ отсутствуют специальные законы о противодействии экстремистской деятельности, хотя в законодательстве каждого из них либо имеются упоминания об экстремизме, либо за это деяние установлена юридическая ответственность;

- большое количество оценочных понятий в законодательстве о противодействии экстремистской деятельности стран СНГ.

¹ Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. № 3(39). С.143-147.

Правоприменитель, раскрывая то или иное понятие, руководствуется исключительно своими личными представлениями о нем, что может повлечь расширительное толкование законодательства о противодействии экстремистской деятельности и произвольное установление события правонарушения.

Представляется, что необходима совместная работа государств-участников СНГ по взаимному согласованию модельного законодательства о противодействии экстремистской деятельности, совершенствованию организационно-правовых механизмов оперативного оказания правовой помощи в процессе расследования, раскрытия преступлений, а также при осуществлении правосудия и исполнения наказания.

Одновременно, в целях эффективного противодействия вызовам и угрозам, исходящим от «Исламского государства» и других МТО, а также обеспечения региональной безопасности представляется целесообразным во взаимодействии с компетентными органами государств – участников СНГ продолжить работу, направленную на:

- обмен информацией о местах дислокации баз подготовки боевиков, методах их обучения, руководителях и инструкторах, численности и личностях обучаемых лиц;
- получение и обмен информацией о планах и действиях лидеров, активных участников и боевиков по проведению террористических актов на пространстве государств Содружества, координатах боевиков из числа граждан стран СНГ (электронные адреса и технические средства связи);
- проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий в отношении граждан государств-участников СНГ, участвующих или участвовавших в боевых действиях на стороне НВФ за рубежом;
- проведение совместных операций по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности МТО, маршрутов переправки рекрутов и боевиков.

Шакирьянов М.М.,
заведующий кафедрой основ организа-
ции и управления в органах прокура-
туры Казанского юридического инсти-
тута (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Роль органов прокуратуры в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности

В снижении уровня наиболее опасных проявлений экстремистской и террористической направленности немалую роль играют органы прокуратуры. Осуществляемая прокурорами надзорная деятельность позволяет устранить либо нейтрализовать значительный объем причин и условий, способствующих проявлениям терроризма и экстремизма. Об этом свидетельствуют как результаты анализа количественных показателей работы прокуроров, так и качественная характеристика выявленных нарушений законов.

В 2018 году значительные усилия прокуроров были направлены на обеспечение законности в сфере противодействия терроризму, что выразилось в ощутимом увеличении количества выявленных нарушений законов (в 2016 г. – 181 514 (+0,4%), в 2017 г. – 137 354 (–24,3%), в 2018 г. – 164 481 (+19,7%))

Количество выявленных нарушений законов в сфере противодействия экстремизму, напротив, продолжило снижаться (в 2016 г. – 57 486 (+7,9%), в 2017 г. – 47 224 (–17,9%), в 2018 г. – 46 714 (–1,1%), как и в сфере межнациональных отношений (в 2016 г. – 11 535 (–5,3%), в 2017 г. – 7296 (–36,7%), в 2018 г. – 4189 (–42,6%).¹

Такая динамика является следствием повышения уровня системности и целенаправленности работы прокуроров на этих направлениях, обусловленного, в том числе, изданием приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»², согласно которому своевременное предупреждение экстреми-

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2019.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

стских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, предписано считать важнейшей задачей надзорной деятельности.

Основной сегмент выявленных нарушений законов в сфере противодействия терроризму (74%) связан с проблемой обеспечения антитеррористической защищенности объектов, что во многом обусловлено недостатками в работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации полномочий, направленных на предупреждение терроризма и экстремизма.

К наиболее распространенным нарушениям в профилактической деятельности указанных органов относятся:

- некачественное выполнение мероприятий, предусмотренных программами профилактики террористической и экстремистской деятельности, их ненадлежащее финансирование;

- несвоевременное принятие указанных программ;

- отсутствие контроля за реализацией запланированных мероприятий;

- формальный подход к разработке мероприятий по профилактике террористической и экстремистской деятельности без учета изменений криминогенной обстановки региона.

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о недостаточной защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, что значительно повышает риск террористических посягательств, так как нарушение в их работе способно привести к причинению серьезного вреда жизни и здоровью местного населения.

Широкое распространение имеют факты размещения на сайтах образовательных организаций в сети Интернет документов с ограниченным доступом, к которым относятся паспорта безопасности, антитеррористической и противодиверсионной защищенности объектов. В связи с этим руководителям образовательных организаций внесены представления, вынесены постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях по ст. 13.14 КоАП РФ.

Прокурорами своевременно реализуются полномочия по запрету экстремистских и террористических организаций, предоставленные федеральными законами от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»². По состоянию на февраль 2019 г. в Российской Федерации запрещена деятельность 100 организаций: 29 террористических и 71 экстремистской.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. № 138-139.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.

В ходе надзорной деятельности во многих регионах установлен факт тесной взаимосвязи экстремистской религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящих в ее структуру местных религиозных организаций с подразделениями данной религиозной организации из иных государств, в том числе Австрии, Испании, Норвегии, Португалии, Швеции. Отмеченная взаимосвязь проявляется в попытках передачи путем фиктивных сделок зданий, сооружений и земельных участков зарубежным «единоверцам».

Таким образом, в настоящее время еще более остро встала проблема получения полной информации о деятельности религиозных объединений, имеющих иностранное происхождение, в целях недопущения вмешательства во внутренние дела нашего государства, в том числе для дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации, инспирирования «цветных революций», разрушения традиционных духовно-нравственных ценностей.

В соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ с подобными последствиями деятельности иностранных и международных неправительственных организаций связывается одна из основных угроз государственной и общественной безопасности.

В связи с этим вызывает обеспокоенность стремительное увеличение количества религиозных групп, особенно в г. Москве. Если в 2015–2016 гг. в столице была зарегистрирована 21 группа, то в 2017–2018 гг. их количество возросло более чем в три раза: по состоянию на 20 декабря 2018 г. зарегистрированы 72 религиозные группы.

Очевидно, что реальное количество подобных групп гораздо больше, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозная группа может осуществлять свою деятельность без государственной регистрации.

В минувшем году в некоторых регионах увеличилось количество публичных мероприятий протестной направленности. Иного подхода здесь требует оценка несанкционированных публичных мероприятий протестной направленности, являющихся результатом провокационной деятельности иностранных и международных неправительственных организаций (далее – ИНО и МО). По итогам проверочных мероприятий Генеральной прокуратурой Российской Федерации по состоянию на февраль 2019 г. приняты решения о признании нежелательной на территории страны деятельности 15 ИНО и МО. Сведения о них внесены в соответствующий перечень, размещенный на официальном сайте Минюста России в сети Интернет.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

В ходе реализации полномочий, предусмотренных ст. 153 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, в 2018 г. направлено 140 требований в Роскомнадзор об ограничении доступа к интернет-ресурсам, содержащим призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, а также интернет-ресурсам, содержащим информацию о деятельности нежелательных организаций. Заблокировано 13,7 тыс. интернет-ресурсов, с 57,4 тыс. сайтов противоправная информация удалена.

Прокуроры по-прежнему выявляют нарушения закона в деятельности правоохранительных органов как на стадии приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях экстремистской и террористической направленности, так и на стадии их расследования. Так, отмечается практика вынесения следователями незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе без выполнения всех необходимых проверочных мероприятий, а также при очевидности признаков преступления, распространены необоснованное направление материалов проверок в другие следственные органы, а также несвоевременная регистрация сообщений о преступлениях. Не снижается количество нарушений, допускаемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в указанной сфере.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 521-ФЗ² с 8 января 2019 г. после частичной декриминализации статьи 282 Уголовного кодекса РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) на прокуроров возложено новое полномочие по инициированию привлечения граждан к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 20.3¹ КоАП РФ). Согласно части 1 статьи 28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) дела об административных правонарушениях по указанной статье КоАП РФ возбуждаются исключительно прокурором.

Кроме того, органы прокуратуры осуществляют координационную деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе экстремистской и террористической направленностей.

Подводя итог, следует отметить, что органы прокуратуры играют существенную и решающую роль в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности, которая только с каждым годом возрастает.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2019).

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ // Российская газета.. 2018. № 295.

Шалагин А.Е.,
начальник кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Идиятуллов А.Д.,
адъюнкт Казанского юридического ин-
ститута МВД России

**Предупреждение преступлений, сопряженных с созданием
и участием в деятельности некоммерческих организаций,
посягающих на личность и права граждан**

В эпоху глобальной сети Интернет, научно-технического прогресса и культурного просвещения духовная жизнь общества не стала менее насыщенной. Человек все также задается вопросами Бытия, жизни и смерти. Его, как и прежде, волнуют проблемы, связанные с духовным поиском своего предназначения. В то же время продолжают появляться и активно проявляют себя некоммерческие организации, противоправная деятельность которых связана с распространением псевдорелигиозных, антиобщественных, экстремистских идей (учений), создающих реальную угрозу личности, обществу и государству.

По данным Министерства юстиции РФ и Федеральной службы государственной статистики, в 2018 году общее количество религиозных организаций составило – 30896, а общественных объединений, политических партий и некоммерческих формирований, зарегистрированных в Российской Федерации – 90835¹.

Серьезную угрозу представляет деятельность деструктивных религиозных организаций и движений криминальной направленности, получивших общеупотребительное наименование секты². В настоящее время под запрет официально подпадают 73 некоммерческие и религиозные организации, значительная часть из которых являются деструктивными, ан-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / официальная статистика / государство, общественные организации. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 28.07.2019).

² Митрохин Л.Н. Нетрадиционные религии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; / под науч. ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2010. С. 45.

тисоциальными формированиями (сектами)¹.

В научной литературе существует множество определений термина «секта». Секта (от лат. «secta» – учение, направление, школа) – религиозная и иная организация, представляющая собой группу лиц, замкнувшихся в собственнических интересах и противопоставляющих себя общепризнанным нравственным и духовным традициям². В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Секта – это религиозное течение (община), отделившееся от какого-либо вероучения и противопоставляющее себя ему; группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах³. Кроме того, деструктивная секта определяется как «организация (группа лиц), использующая в своей деятельности методы контроля над личностью (путем психоэмоционального воздействия и создания зависимого положения) с целью завладения материальными средствами и имуществом граждан, нанесением ущерба физическому и психическому здоровью человека»⁴.

В научной литературе предлагаются и другие определения. Так, под сектой понимается «религиозное объединение, деятельность которого направлена на психологическую дестабилизацию сознания личности, физическую эксплуатацию, разрушение общественных и семейных связей, совершение противоправных деяний»⁵.

Организатор такого объединения оказывает на адептов своего учения психологическое воздействие. При этом используются различные психологические приемы: 1) ограничение источников получения информации; 2) подавление сопротивления (через ограничение еды, сна, интересов и потребностей); 3) опора на мистицизм и мифологию; 4) контроль за эмоциональностью и поведением личности; 5) отрицание любых идей кроме тех, которые поддерживаются участниками секты; 7) ставка на лиц, испытывающих материальные трудности, душевные травмы.

Таким образом, к признакам деструктивных религиозных организаций следует отнести: использование заведомо ложных или искаженных сведе-

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации / Главная / Деятельность / Деятельность в сфере некоммерческих организаций / Противодействие экстремизму / Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 28.07.2019).

² Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1992. С. 548.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2014. С.1054.

⁴ Аникин Д.А. История религии: конспект лекций. М., 2007. С. 167-168.

⁵ Воронкова М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.С. 148.

ний (информации); закрытость и конспирацию деятельности¹; эксплуатацию адептов в целях личной выгоды²; строгую иерархическую вертикаль власти внутри группы; применение психологических приемов внушения, использование методов нейролингвистического программирования (НЛП) для вербовки и удержания участников группы; создание собственной субкультуры; безграничная преданность и верность лидеру³; совершение преступлений и правонарушений; склонность к употреблению психоактивных веществ, половым перверсиям, суицидальному поведению; использование коммуникационных возможностей сети Интернет для популяризации своих идей⁴.

Противоправная деятельность криминальных сект подрывает семейные, культурные, духовно-нравственные, этические, эстетические ценности любого общества. Участниками сект, как правило, становятся лица, стремящиеся найти опору и поддержку со стороны других лиц при возникновении сложных жизненных обстоятельств. У адептов той или иной деструктивной организации (секты) нередко отмечается: потеря способности адекватно воспринимать окружающую действительность, снижение уровня критического мышления, отчуждение от внешнего мира, замкнутость, ригидность, конфликтность, утрата семейных связей, прекращение трудовой и образовательной деятельности, что свидетельствует о значительной общественной опасности криминальных сект.

В настоящее время в научной и учебной литературе дается подробная классификация сект, которые делятся на: псевдохристианские, иудаистские, исламские, индуистские, буддистские, синтоистские, синкретические; новые религиозные течения деструктивной направленности и проч.⁵ П. Туманов в своей работе секты классифицирует на: а) религиозные; б) тоталитарные; в) сексуальные; г) оккультные; д) коммерческие; е) сатанинские⁶.

В.Б. Шапарь выделяет: теократические, иерархические, авторитарные, экстатические, тоталитарные⁷. Также выделяют восточные и западные

¹ Лапунова Ю.А. О содержательной стороне понятия «псевдорелигиозная группа» («деструктивная религиозная организация») и ее основных признаках // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 61-70.

² Маркин Д.Н. Феномен тоталитарных сект на постсоветском пространстве // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1 (30). С. 679-682.

³ Костылева Г.В. К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда // Следователь. 2002. № 7. С. 27-29; Олейник И.В., Сошин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005. С.8.

⁴ Смирнова Н.С., Дворянчиков Н.В. Исследование манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых тоталитарными сектами посредством сети Интернет // Психология и право. 2015. Т. 5. № 2. С. 16-40.

⁵ Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2007. С. 570-571.

⁶ Туманов П. Под грифом секретности. Самые опасные учения, секты и культы. Харьков: Виват, 2019. С. 6-9.

⁷ Шапарь В.Б. Секты – угроза национальной безопасности России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 38-46.

секты, рационалистические и мистические, псевдонаучные, неоязыческие, «психолого-терапевтические», культы «Новой эры» др¹.

В настоящее время секты криминальной направленности имеют вид классической преступной пирамиды, которая включает в себя представителей нескольких уровней: а) лидер (руководитель) секты, совмещает как организационную, так и духовную функции; б) ближайшее окружение (общее управление, выработка стратегии и тактики деятельности, решение финансовых проблем и т.п.); в) активные участники (успех организации зависит от способности ее членов работать как единый механизм); г) участники (обеспечивают функционирование организации, поступление финансовых ресурсов, проводят агитацию новых потенциальных адептов)².

В отличие от традиционных конфессий, криминальным сектам свойствен радикализм, экстремизм, анархизм. Статьей 239 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Данная норма направлена на защиту интересов общества и государства от противоправных проявлений общественных и религиозных объединений, нарушающих требования законов и подзаконных нормативных актов, а также представляющих угрозу здоровью населения и нравственной нравственности. Опасность представляет деятельность организаций, которая сопряжена с физическим или психическим насилием, побуждением лиц к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противозаконных действий³.

К основным причинам возникновения и функционирования деструктивных религиозных организаций следует отнести: снижение духовно-нравственного потенциала населения; отсутствие административных барьеров на пути проникновения и распространения лжеидей и неограниченного потребительства; недостатки в воспитательной работе с подростками и молодежью; несовершенство законодательства в сфере противодействия деструктивным организациям (сектам); упущения в сфере профилактической деятельности со стороны государственных и муниципальных органов⁴.

В научном исследовании А.В. Демидова подробно изучена личность преступника – адепта религиозной секты. Так, среди членов деструктив-

¹ Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. С. 701-707.

² Кобец П.Н. Общесоциальное предупреждение проявлений экстремизма религиозных тоталитарных сект деструктивного характера, действующих в России // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 168-174.

³ Шалагин А.Е. Ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, по Уголовному Кодексу Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2 (12). С. 60-65.

⁴ Василенко М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 36.

ных религиозных организаций большинство составляют мужчины (53,2%), меньше женщины (46,8%). Если рассматривать возрастные характеристики, то наиболее многочисленной окажется возрастная группа от 20 до 30 лет (33,3 %), до 20 лет (27%), от 30 до 45 лет (22,4%), старше 45 лет (17,3%). Значительное количество участников деструктивных религиозных организаций имеют довольно высокий уровень образования: высшее – 32,9%; неполное высшее – 6,8 %, среднее специальное – 31,2 %, среднее – 29,1%. Указанные сведения опровергают распространенное мнение, что адептами деструктивных организаций (сект) становятся лица необразованные и малограмотные. Если рассматривать их семейное положение, то большинство из них состоят в браке (46%), находятся в состоянии бракоразводного процесса (35%), не состоят в браке (19%). Среди членов деструктивных групп учащиеся составляют (38,8%), сотрудники различных коммерческих и некоммерческих организаций (33,3%), бизнесмены (13,1%), рабочие (10,1%), пенсионеры (3,4%). Из числа участников сект, наибольшее число представлено последователями псевдорелигиозных идей (46%), язычества (14,8%), сатанизма (7,2%), коммерческих культов (32%)¹.

Членами деструктивных организаций (сект) становятся лица обоих полов, которым присущи определенные психологические черты (низкая самооценка, чувство вины, разнообразные страхи и фобии, повышенная внушаемость, низкий уровень культуры, неустойчивость нервной системы, склонность к аддиктивному поведению)².

К мерам профилактического воздействия можно отнести: помощь людям в разрешении внутриличностных, внутрисемейных или групповых конфликтов посредством усиления психолого-педагогической работы с семьей, в школе, трудовом коллективе; противодействие деструктивным интернет-сообществам со стороны органов и учреждений системы профилактики; проведение ранней профилактики в общеобразовательных организациях; поддержка на государственном уровне деятельности общественных объединений и правозащитных организаций в минимизации подростковых девиаций³.

Такая работа должна осуществляться с учетом правовых, социальных, медицинских, психологических, образовательных, просветительских

¹ Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С.101-115.

² Ильюк Е.В. Деструктивная секта как «психологическая тюрьма» (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) // Виктимология. 2018. № 1 (15). С.50-57.

³ Предупреждение суицидов несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / Р.Б. Иванченко [и др.]. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. 28 с.

и иных мероприятий¹. К ним следует отнести: просвещение населения; популяризацию науки, образования и спорта; создание привлекательного имиджа различных видов профессий; формирование благоприятных условий для физического и духовно-нравственного развития личности, самосовершенствования; оказание комплексной социальной, психологической, педагогической помощи лицам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации²; обеспечение информационной безопасности; разработку комплексной системы профилактики деструктивного, в том числе суицидального поведения; предупреждение домашнего (семейного) насилия, профилактику социально-негативных явлений (наркотизма, алкоголизма, проституции, бродяжничества, игромании), социальную адаптацию, ресоциализацию и реабилитацию.

¹ Как спасти самоубийц? Как спасти Россию от самоубийц? URL:: <https://regnum.ru/news/2505998.html> (дата обращения: 18.03.2019).

² Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с понуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С. 82-87.

Шалагин А.Е.,
начальник кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Криминологическая характеристика миграционной и этнической преступности: меры предупреждения и минимизации

Одним из глобальных процессов, определяющим будущее человечества, является складывающаяся демографическая ситуация. В мировой истории всегда наблюдались миграционные процессы. Их влияние на судьбы государств и империй было различным. Хорошо известно, что «переселение народов», а именно интенсивное движение тюркских, алтайских, германских и славянских племен из Южной Сибири в Европу, послужило распаду Западной Римской империи. Многие политики предостерегают жителей Европы и Северной Америки, что если не принять превентивных мер в отношении миграционных процессов из стран Азии и Африки, то их может постигнуть участь древних римлян¹.

В XXI в. миграционные изменения помогают сохранять прирост населения в большинстве стран Евросоюза, а также России, Белоруссии, Украине. Массовая миграция приводит к существенным изменениям этнического, культурного, религиозного состава населения принимающих стран. В политической сфере незаконная миграция представляет угрозу национальной безопасности, геополитическим интересам и международному имиджу страны. Проведенные исследования соотношения мигрантов и коренного населения стран ЕС, США, России прогнозируют, что в 2045-2050 годах 25-35% населения будут составлять мигранты. Глобальные миграционные процессы приводят к поведенческим трансформациям коренного населения, формированию новых обычаев, традиций и жизненного уклада².

Значительное место среди трудов российских юристов, криминологов, психологов отводится проблеме незаконной миграции. В их трудах дается оценка состояния преступности мигрантов, показана взаимосвязь незаконной миграции с этнической, транснациональной, организованной преступностью, особенно в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия, использования рабского труда и торговли людьми, противодействия терроризму, экстремизму, криминальному сектантству.

¹ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Час волка. Введение в хронополитику. М.: Книжный мир, 2019. С. 183-184.

² Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь. М.: Книжный мир, 2018. С. 193.

В настоящий период активно исследуются причины этноконфессиональных конфликтов, роль правоохранительных органов и гражданского общества в минимизации этнической преступности, региональные особенности миграционных процессов, личность правонарушителя и поведение жертвы преступления. Особое внимание обращается на причины миграционной преступности, прогнозирование криминогенной ситуации, планирование оперативно-профилактических мероприятий. Обсуждаются предложения по совершенствованию гражданского, трудового, административного, уголовного законодательства.

В своем выступлении В.В. Путин на итоговой коллегии МВД России по результатам 2018 года отметил, что органы внутренних дел должны своевременно предупреждать этнические и религиозные конфликты, принимать решительные меры в отношении тех, кто распространяет и насаждает идеологию насилия, нетерпимости, агрессии. Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев определил, что в реализации Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года задействовано двадцать два министерства и ведомства. В сфере противодействия незаконной миграции в 2018 году проведено 430 тыс. проверочно-профилактических мероприятий, вынесено свыше 250 тыс. решений о запрете въезда на территорию России иностранным гражданам и лицам без гражданства¹.

По различным экспертным оценкам, число незаконных трудовых мигрантов в России составляет от 2 до 15 млн человек. А.С. Прудников и С.А. Акимова под нелегальной миграцией предлагают понимать въезд на территорию России с нарушением установленных правил, отсутствие документов, подтверждающих право на проживание (пребывание) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, утрата документов и непринятие мер к их восстановлению, уклонение от выезда, нарушение правил транзитного проезда через территорию нашей страны².

Организация незаконной миграции может быть связана с использованием поддельных документов: паспортов, миграционных карт, уведомлений о прибытии на место жительства, фиктивных заявлений собственников жилой площади о согласии на регистрацию мигрантов, договоров (доверенностей) с работодателем³.

Преступность иностранных граждан можно разделить на две основные группы: а) преступная деятельность, связанная с правовым статусом иностран-

¹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913>.

² Прудников А.С., Акимова С.А. Нелегальная миграция и административная ответственность за отдельные правонарушения в сфере миграции // Lex Russica. 2013. № 9. С. 954.

³ Проблемы противодействия незаконной миграции в Российской Федерации: монография / под общ. ред. Р.В. Журбина, О.А. Евлановой; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. С. 13.

цев; б) совершение ими общеуголовных преступлений. К первой группе относятся преступные деяния, предусмотренные ст. 322-322.3 Уголовного кодекса РФ. Ко второй группе относятся: насильственные, имущественные, экономические, сексуальные, экологические преступления, а также преступления против общественной безопасности, здоровья населения, нравственных устоев социума, порядка управления и др.¹.

Структура преступности иностранных граждан в России по степени тяжести на протяжении 5 лет выглядит следующим образом. Удельный вес особо тяжких преступлений составляет от 6,4 до 7,5%; тяжких преступлений – от 13,4 до 20,1 %; средней тяжести – от 17,7 до 25,2%, преступлений небольшой тяжести – от 51,5 до 58,3%.

Большинство преступлений совершено гражданами Узбекистана – 20,9%, Таджикистана – 13,9%, Украины – 19,7%, Азербайджана – 6,8%, Кыргызстана – 6,5%, Белоруссии – 6%, Армении – 5,3%, Казахстана – 4,6%, Молдовы – 4,2%. Отдельные преступления совершаются гражданами Грузии – 1,9%, Китая – 0,64%, Абхазии – 0,57%. Представителями других стран совершаются единичные преступления.

К регионам с высоким уровнем криминальной активности иностранных граждан относятся: г. Москва, Московская область, Сахалинская, Калужская, Смоленская, Брянская области, Приморский край. Низкий уровень криминальной активности иностранцев зафиксирован в Республиках Марий Эл, Тыва, Ингушетия, Ульяновской, Кировской областях, Ханты-Мансийском автономном округе.

К последствиям незаконной миграции необходимо отнести:

а) существование рынка нелегальной иностранной рабочей силы и постоянное его пополнение;

б) развитие теневого сектора экономики за счет использования труда нелегальных мигрантов;

в) отток денежных средств из российской экономики за рубеж;

г) появление новых и укрепление существующих этнических диаспор, разрастание мест компактного проживания и жизнедеятельности иностранных граждан (этнических гетто);

д) обострение проблем мультикультурного и межрелигиозного характера, рост социальной напряженности, межэтнических конфликтов, проявлений ксенофобии, экстремизма и шовинизма;

е) повышение уровня этнической, миграционной, транснациональной преступности, особенно их организованных форм, представляющих повышенную общественную опасность².

¹ Шалагин А.Е., Рашитов Л.Р. Преступность мигрантов и её предупреждение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 71.

² Никитенко И.В. Миграционная безопасность России (криминологический аспект): монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2013. С. 93-94.

К мерам предупреждения (минимизации) миграционной и этнической преступности следует отнести:

- мониторинг средств массовой информации, интернет-ресурсов, отражающих проблемы миграционного, этнического, межконфессионального характера, прогнозирование криминогенной ситуации в данной сфере;

- выявление особенностей (тенденций), свойственных этнической криминальной среде, способов совершения преступлений, маскировки следов противоправной деятельности¹;

- конструктивное взаимодействие правоохранительных органов при проведении оперативно-профилактических операций (мероприятий), направленных на недопущение, выявление, пресечение нарушений миграционного законодательства;

- применение этнопсихологических технологий при предупреждении (минимизации) преступлений и административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами²;

- реализацию комплекса мер, направленных на пропаганду национальной, конфессиональной, религиозной толерантности, правовое просвещение, информирование населения, взаимодействие правоохранительных органов с институтами гражданского общества;

- разобшение и нейтрализация этнических преступных групп и сообществ совместно с правоохранительными органами стран, образующих Содружество Независимых Государств (СНГ), Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и др.

¹ Поздняков А.Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: монография. М.: Проспект, 2019. С. 148.

² Шалагин А.Е., Рашитов Л.Р. Взаимосвязь нелегальной миграции и этнической преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 107.

Янбухтин Р.М.,
доцент кафедры социально-
гуманитарных и экономических дисци-
плин Уфимского юридического инсти-
тута МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

Идеология экстремизма и терроризма в контексте экстремистской субкультуры

Обсуждение проблемы повышения эффективности функционирования правоохранительных органов в условиях расширения глобализма, роста информационных коммуникаций, угроз экстремизма и терроризма, религиозного радикализма в современном мире включает рассмотрение вопроса об идеологических основах экстремистской деятельности, без выявления которой невозможно понять процесс становления экстремистов и террористов в качестве субъектов девиантного поведения.

В связи с этим необходимо прежде всего осмыслить суть идеологии экстремизма и терроризма, понять смысл действий экстремистов и террористов, а также определить ключевые механизмы противодействия данным негативным формам отклоняющегося поведения и средствам социального взаимодействия людей.

Анализ и исследование патологичности таких форм поведения и коммуникационного общения предполагает осмысление не только мировоззренческих идей или теоретических программных построений экстремизма и терроризма, но и выявление их потребностей, мотивов, интересов и целей, а главное, в чьих интересах они выступают в качестве средства решения социально-экономических и политических вопросов.

Важно ответить на вопросы, почему люди, особенно молодежь, следуя идеологии экстремизма, прибегают к террору, используя насильственные средств и крайние меры, стремятся шантажом, угрозой и силой навязать свои представления и идеи? В чем причина экстремистских действий и поступков?

Самый простой ответ на эти вопросы связан с рассмотрением экстремизма и терроризма в качестве феноменов, связанных с насилием и запугиванием населения, созданием атмосферы страха, паники. И если исследовать данные формы девиантного поведения только с этой позиции, то остается непонятным вопрос о самом главном механизме, детерминирующим поведение экстремиста и террориста.

В качестве такого механизма в политике экстремизма и терроризма выступает экстремистская субкультура, представляющая собой совокупность определенных мировоззренческих ценностей, идей, убеждений, норм и правил поведения. Носителями такой субкультуры предстают группа или объединение людей, придерживающихся определенных экстремистских

политических взглядов, специфических ценностных ориентаций. Представители экстремистской субкультуры могут демонстрировать свое единство посредством специфического образа жизни, способа толкования символов, идей и взглядов. Поэтому идеологию экстремизма и терроризма следует рассматривать в контексте экстремистской субкультуры как определенной группы людей, придерживающихся специфических ценностных ориентаций, мировоззренческих идей. При этом для данного типа субкультуры характерна своя экстремистская идеология, заключающаяся в оппозиции к социальным ценностям современного мира, демонстрации неприятия этого общества и его ценностей.

Остановимся кратко на исследовании идеологии экстремизма в контексте экстремистской субкультуры на примере религиозно-политического движения «Хизбу-т-Тахрир» (полное название «Хизб ат-Тахрир аль-Ислами», что в переводе с арабского означает «Исламская партия освобождения»). Оно было создано в 1953 году в Иерусалиме судьей шариатского апелляционного суда Такийюддийном Набханий. «Хизбу-т-Тахрир» провозглашает себя политической партией, идеологией которой является ислам, а целью – распространение ислама во всем мире путем джихада. При этом декларируется, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего весь исламский мир) теократического государства – Халифата, полностью основанного на шариате. В программе партии (принята в 1989 году на съезде в США) довольно ясно сказано, что в своей деятельности «Хизбу-т-Тахрир» использует все методы, не исключая насильственные. В частности, в этой программе отмечено, что «Партия... ведет борьбу против правителей в арабских и мусульманских странах путем привлечения их к ответственности, замене их, когда они отказывают в правах умме (мусульманской общине) или пренебрегают своими обязанностями по отношению к ней, игнорируя какое-либо из ее обращений, и каждый раз, когда они вступают в конфликт с исламом; это действия также с целью свержения подобных режимов, чтобы восстановить исламские правила»¹.

В документах этой партии правительства ныне существующих мусульманских стран характеризуются как неисламские, а причиной всех сегодняшних проблем мусульманской общины объявляется «отсутствие ислама в ее повседневной жизни», в том числе «отсутствие исламской системы правления». Название партии подчеркивает стремление ее членов достичь «полного освобождения от господства неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира». Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей должна включать три этапа: 1. Обучение людей идеям партии, формирование партийной группы из мусульман, которые верят в цели, задачи и методы партии. 2. Этап соединения с остальной частью му-

¹ URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=9507> (дата обращения 20.10.2019)

сульманской общины – «взаимодействие с уммой». 3. Этап приобретения власти, «полное претворение Ислама», что предполагает в конечном счете построение единого мусульманского государства¹.

Основатель этого течения Такийюддин Набханий видел причину ослабления ислама в том, что мусульмане стали приспосабливать ислам к современному обществу. Напротив, по его мнению, общество должно приспосабливаться к исламу, и в случае любого реформаторского движения наступает ослабление позиций ислама. При этом нужно заметить, что в соответствии с программой «Хизбу-т-Тахрир» построение Халифата и вооруженная борьба против правительства допускается лишь в мусульманском государстве, где его руководитель явно нарушает законы ислама. Если же территория является немусульманской, то здесь допускаются только невооруженные методы борьбы. Между тем призыв сторонников этого течения к свержению существующих политических режимов явно носит экстремистский характер и требуется четкая ответная реакция государства.

На примере религиозно-политического движения «Хизбу-т-Тахрир» можно видеть, что экстремистская идеология включает в себя ряд характерных признаков: основывается на «правильном» понимании проблем и противоречий современного общества, верном толковании религиозной доктрины или догматов веры, владении «истинным знанием», представлении об «идеальном государстве», исключительных путях и средствах его построения и воплощения в настоящее время. На основе таких основных элементов идеологии экстремизма и терроризма строится непримиримая в социальной жизни позиция, исключая размышления, диалог, всестороннее обсуждение имеющихся проблем и противоречий.

Рассмотрение идеологии экстремизма и терроризма позволяет вновь говорить о том, что государство на пути решения актуальных проблем общественной жизни должно содействовать установлению диалога и сотрудничества с различными социальными группами и объединениями. Только силовые меры, применяемые правоохранительными органами в противодействии экстремизму и терроризму, не смогут искоренить идеологических корней этих негативных социальных явлений.

Понимание сути идеологии экстремизма и терроризма вновь актуализирует вопросы разработки концепции национальных (государственных) ценностей и интересов, осуществления сбалансированной социальной политики, повышения качества гуманитарного образования в системе учебных заведений различного уровня, развития самостоятельной и ответственной личности, укрепления и утверждения в общественной жизни таких ценностей как гуманизм, законность, справедливость, уважение, диалог и компромисс.

¹ Егоров Е.Н. «Хизбут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности // Исламоведение. 2017. № 2. С. 28-36.

Научное издание

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Материалы всероссийского круглого стола
(22 ноября 2019 г.)

Корректор, верстка Е.В. Зотина
Усл. печ. л. 6,1
Формат 60x84 1/16